

ЮЛИЯ *Женищина, которой смотрят вслед*
ШИЛОВА

КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА

**Сильнее страсти,
больше, чем любовь,
или Запасная жена**

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Юлия Витальевна Шилова

Сильнее страсти, больше, чем любовь, или Запасная жена

Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161307

Сильнее страсти, больше, чем любовь, или Запасная жена: АСТ, АСТ
Москва; Москва; 2009
ISBN 978-5-17-058018-7, 978-5-403-00562-3

Аннотация

Не успела Маша разорвать долгий бесперспективный роман с женатым мужчиной, как ей улыбнулось счастье, да какое! Новый знакомый предлагает отдохнуть в роскошной вилле на берегу Красного моря. Но волшебная сказка оборачивается таким кошмаром, что Стивен Кинг отдыхает. Под покровом ночи на морском берегу Машиным глазам предстает страшная картина: человек с кинжалом в груди и таинственный убийца в маскарадном ковбойском костюме. А затем начинается сушая чертовщина: убитый воскресает, а «ковбой» преследует Машу, причем во всем доме его больше никто не видит! «Но ведь я не сумасшедшая!» – в отчаянии думает Маша. Вот тут-то и раздается роковой выстрел...

Ранее роман выходил под названием «Запасная жена».

Содержание

Пролог	4
Глава 1	38
Глава 2	58
Глава 3	79
Глава 4	97
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Юлия Шилова

Сильнее страсти, больше, чем любовь, или Запасная жена

Среди множества знаменитых мужчин, которые меня любили, ни один – я подчеркиваю, ни один! – не предложил мне выйти за него замуж. Потому что в женищинах мужчины ценят не красоту, а покорность и смирение. А этого я им предложить не могу...

Джина Лоллобриджида, итальянская киноактриса

Все характеры и события в этом романе вымышлены, и читатель не должен искать сходства с реально существующими людьми и их поступками.

Автор

Пролог

– Я больше не могу!!! Я больше так не могу!!! – Я стукнула кулаком по столу, посмотрела на психолога глазами, полными слез, и громко заревела, уронив голову на стол. Женщина-психолог даже не попыталась меня успокоить. Она до-

стала тоненькую сигарету, открыла окно, села на подоконник и закурила, стряхивая пепел на улицу. Я не знаю, сколько времени я проревела, но когда я наконец успокоилась и подняла голову, женщина-психолог по имени Ирина выкинула очередную сигарету в окно и совершенно спокойно спросила:

– Воды?

– Что? – Я потеряла заплаканные глаза в красной сетке мелких сосудов и тихонько всхлипнула.

– Я говорю, может, вам водички налить?

– Водички? – машинально повторила я, почти не соображая, о чем идет речь.

– Ну да, водички холодной вам налить? Графин перед вами. Если хотите, налейте сами.

– Водички?

Я посмотрела на стоявший передо мной графин испуганным взглядом и как-то съежилась. Тучная женщина-психолог встала с подоконника, села на свое место, взяла графин и налила мне полный стакан воды.

– Выпейте, вам станет легче.

Я принялась жадно пить воду, но потом поперхнулась, отодвинула от себя стакан и посмотрела на психолога безумным взглядом.

– Я больше не могу... Я сейчас подавлюсь и задохнусь к чертовой матери.

– Чем?

– Водой...

– Не можете – не пейте. Вас никто не заставляет.

– Спасибо.

Сложив руки на коленях, словно прилежная школьница, я опустила глаза и принялась сверлить взглядом собственные тонкие, как у пианистки, пальцы, на которых сверкали золотые колечки с бриллиантами – подарки моего любимого.

– Давайте продолжим.

– Давайте. – Я подняла глаза и улыбнулась вымученной улыбкой, которая, должно быть, больше напоминала гримасу, а может, даже оскал.

– Значит, так. Давайте попробуем разобраться еще раз и упорядочить все факты.

– Давайте.

– Ровно одиннадцать лет вы встречаетесь с женатым мужчиной.

– Одиннадцать лет и одиннадцать месяцев, – поправила я психолога. – То есть почти двенадцать лет.

– Замечательно.

– Что замечательно? – заметно напряглась я.

– Замечательно, что у вас такая хорошая память.

– Да нет, память у меня всегда была неважная, просто есть вещи, которые невозможно забыть. Я могу сказать, сколько дней и часов я с ним встречаюсь... Правда, с минутами у меня напряженка... Впрочем, могу попытаться.

– Нет уж, увольте.

– Как скажете.

– Я верю, что вы очень хорошо это помните.

– Я даже помню тот день, когда мы познакомились. Мне кажется, что это было только вчера.

– Вы отчетливо помните то, что было двенадцать лет назад?

– Конечно. Разве такое можно забыть?! – заметно оживилась я. – Это была пятница, пятое сентября. В аэропорту. Мы оба летели в Сочи. Я летела отдыхать одна, а он со своим другом. Рейс перенесли. Мы стояли совсем рядом, слушали объявление о задержке рейса, а затем одновременно, словно по команде, стали возмущаться: безобразие, мол, кукуй здесь, неизвестно сколько. Так как мы оказались с одного рейса, мы сразу познакомились и все вместе, втроем, пошли в буфет. А уже когда прилетели в Сочи, оказалось, что мы живем в одной гостинице... тут все началось.

– Когда вы узнали, что он женат? Он это от вас скрывал?

– Нет, – покачала я головой. – Я как-то об этом даже и не думала. Неудобно было спросить. Просто как-то раз он пошел на междугороднюю телефонную станцию, и я вместе с ним. Тогда, знаете ли, мобильных еще не было. Я стояла за кабинкой, но отчетливо слышала, о чем он говорил. Я сразу поняла, что он говорит с женщиной, и достаточно близкой. После того разговора я и спросила, женат ли он, и он мне честно ответил, что да.

– Вы разочаровались?

– Нет. Я не думала, что со временем у нас будут серьезные отношения.

– Должно быть, он, как и большинство женатых мужчин, говорил вам, что живет со своей женой плохо?

– Совсем нет. Он сказал, что у него очень хорошая семья и что он очень любит свою жену, что у него прекрасный ребенок.

– Вас это задело?

– Не знаю. В тот момент я как-то об этом не задумывалась. Да и с чего бы: курортный роман есть курортный роман. Я даже серьезно к этому не отнеслась. Просто он был очень щедрым, а мне в жизни встречались только скупые мужчины. Водил по ресторанам, делал подарки, короче, умел красиво ухаживать. А что еще нужно женщине на курорте? Наверно, только чтобы мужчина был рядом и вел себя, как самый настоящий рыцарь. Правда...

– Что, правда?

– Правда, меня поразило, что он, женатый человек, поехал на курорт без жены.

– А почему вас это поразило?

– Не знаю, – пожалала я плечами. – Если бы я была замужем, я бы никогда не позволила своему мужу ехать на курорт одному, без меня. Это неправильно.

– Так вы считаете, что люди не могут отдохнуть друг от друга? По-вашему, они должны быть вместе двадцать четыре часа в сутки?

– Я считаю, что люди могут отдохнуть только в семье. А зачем такая семья, где люди отдыхают по отдельности?! Отдыхать нужно друг с другом, а не друг от друга.

– Ну хорошо. Ваш отпуск закончился, и что было потом?

– Потом он стал мне звонить и приезжать ко мне домой. Я уже тогда жила одна. Родители подарили мне на совершеннолетие двухкомнатную квартиру.

– Хорошие у вас родители.

– Не жалуюсь.

– Как часто он к вам приезжал?

– Раза два, три в неделю...

– Немало, – покачала головой психолог.

– Даже если он не приезжал, он звонил каждый час. На работу, домой, где бы я ни была. Его присутствие ощущалось всюду. А когда у меня появился мобильный, вся моя жизнь стала под контролем.

– Он контролирует вашу жизнь почти двенадцать лет?

– Почти двенадцать лет, – неуверенно кивнула я. – Каждый мой шаг и даже ход моих мыслей. Если, не приведи Бог, я пыталась завязать отношения с другим мужчиной, он тут же был здесь, клялся, что любит меня, что скоро разведется, и вот тогда...

– Сколько вам было, когда завязался этот ваш роман?

– Двадцать три года... – При этих словах у меня все поплыло перед глазами.

– А сейчас тридцать пять.

– Почти тридцать пять, – поправила я психолога и, ощутив, как по моим щекам вновь потекли слезы, тут же достала платок. – Вы знаете, когда мне было двадцать три года, я могла протанцевать на дискотеке целую ночь, пить крепкие коктейли как воду, смеяться, флиртовать со сверстниками и знать, что весь мир лежит у моих ног...

– А теперь?

– Теперь мне почти тридцать пять. Я крашу волосы, потому что у меня уже есть первые седые пряди. Я хожу к косметологу на уколы в лицо, потому что уже появились первые морщины... Я стараюсь пораньше лечь спать, потому что, если я лягу поздно, у меня под глазами появятся синие круги, и конечно же стараюсь не пить спиртного на ночь, потому что иначе на меня с утра будет просто страшно смотреть. Знаете, я никогда раньше не думала, что годы могут так наступать нам на пятки, и уж тем более не думала, что мне придется так отчаянно с ними бороться.

– Вы не выглядите на тридцать пять.

– Спасибо. – Я вновь попыталась улыбнуться, но, поняв, что мне это вряд ли удастся, в очередной раз опустила глаза. – Я стараюсь.

– Вы выглядите лет на двадцать восемь, не больше. Вот только ваши глаза...

– Что мои глаза?

– У вас глаза восьмидесятилетней женщины.

– Что?

– У вас глаза восьмидесятилетней женщины, – совершенно спокойно повторила психолог.

– Они такие старые? – Спокойствие психолога и ее глупые реплики, которые я считала просто издевательскими, начинали потихоньку выводить меня из себя.

– Просто...

– Что, просто?

– Просто в них нет будущего. В них есть только прошлое и неустроенное настоящее. А еще в них есть страх.

– Страх?!

– Вот именно, страх. Страх, что жизнь прошла как-то мимо вас... И оставила на вас не самый лучший отпечаток. Страх, что всю молодость вы были одна, и страх, что вы останетесь одна в старости. Вы никогда в этом не признаетесь вслух, но вы чувствуете, что вы неполноценны, как женщина.

– Я?!

– Да, вы. И этот комплекс неполноценности выработал в вас ваш женатый мужчина, потому что все эти годы вы жили чужой семьей, не имея своей, чужой жизнью, не имея собственной, встречались с чужим мужем, не имея своего. Вы просто привыкли довольствоваться крохами, как собака, которой кинули сухую, обглоданную кость, а мясо обглодал кто-то другой. Вы привыкли брать после кого-то... Вы привыкли быть на втором месте... Вы просто привыкли жить во лжи... Вы просто к этому привыкли...

– Кто дал вам право так со мной разговаривать?! – взо-

рвалась я и кинула в психолога подстаканником.

Видимо, для психолога такое было не в диковинку, и потому она лишь увернулась, совершенно спокойно, даже не вскрикнув. У нее была потрясающая реакция, и в этом ей надо было отдать должное.

– Вы это бросьте. Если вы заплатили за консультацию, то это не дает вам никакого права кидаться в меня чем ни попадя. Я этого не потерплю. Вы пришли ко мне за помощью, так что уж будьте любезны выслушивать правду в глаза. Ваш женатый мужчина так сильно и так умело запудрил вам мозги, что вы никого не слушаете, кроме него. А я хочу вам помочь понять те элементарные вещи, которые вы сами понять не в состоянии. – Женщина закурила сигарету и поправив прическу, как ни в чем не бывало произнесла: – Давайте продолжим. Ваш женатый мужчина обещал развестись и жениться на вас?

– Обещал.

– Когда?

– Каждый день.

– Каждый день на протяжении двенадцати лет? – В глазах психолога появилась усмешка, которая тут же исчезла.

– Совершенно верно. Это началось на первом году нашего знакомства. Он стал говорить, что, встретив меня, он понял, что не любит жену, что он живет с ней только из жалости, что дочери нужно подрасти, что они с женой давно не спят вместе, что, если он уйдет, жена покончит с собой, а быть может,

даже убьет и меня. Такая, мол, она у него сумасшедшая...

– А сколько лет было его дочери, когда вы познакомились?

– Десять.

– Значит, сейчас ей двадцать два?

– Да, – тут же, словно по команде, кивнула я головой.

– Что же ему мешает уйти из семьи теперь?

– Вторая дочь, – залилась я алой краской.

– Как?

– У него родилась еще одна дочь. Ей сейчас семь лет. Она в первый класс в этом году пошла...

– Как же так? Он же не спит со своей женой? У него же нет другого интима, кроме как с вами! – В глазах Ирины появилась все та же жестокая и крайне неприятная усмешка.

– Говорит, что было всего один раз за все эти годы. Всего один-единственный раз, и она забеременела. Выпили, и он с собой не совладал. Она сама напросилась.

– Что было всего один раз?

– Трахнул он свою жену всего один раз!

– За все эти годы?

– За все эти годы! – Я и сама не заметила, как перешла на крик. – Один раз на нее залез, и она тут же забеременела! Она у него с одного раза залетает! Мне кажется, что она специально это сделала для того, чтобы его удержать. Она почувствовала, что его теряет, что надвигается реальная опасность, и решила его удержать вторым ребенком!!! Хитрая дрянь! Одного ребенка вырастили, так она вторым приперла

его к стене!

– И вы ему поверили?

– Чему именно?

– Что он всего один раз за все эти годы переспал со своей женой?

– Да. Он на коленях стоял и клялся Господом Богом.

– Надо же, а ведь он у вас антихрист.

– Да он и не только Богом клялся, еще своими детьми, своим здоровьем.

– Получается, что в его жизни вообще нет никаких ценностей.

– Вы думаете, что он меня обманывал? Вы считаете, что, прикрываясь подобными словами, можно обмануть человека?

– Я вообще ничего не считаю. Я просто знаю, что он не хотел вас потерять. Оттого так и говорил. Вроде как ложь во спасение. Только спасения тут никакого нет, а ложь чересчур уж жестокая.

Психолог закинула ногу за ногу и посмотрела на меня изучающим взглядом. Я вцепилась в подлокотники кожаного кресла и принялась сверлить глазами пол. Ирина открыла свой журнал, что-то в него записала и произнесла все так же спокойно, отчетливо выделяя каждое сказанное слово.

– Вы же пришли сюда за тем, чтобы высказаться... За тем, чтобы я помогла вам разобраться в ваших проблемах... Я не собираюсь вам навязывать свое мнение или, упаси вас Бог,

в чем-то вас осуждать. Я хочу вас внимательно выслушать. Если вы не можете говорить сами, то я буду задавать вам наводящие вопросы. На те, на которые вы не хотите отвечать, не отвечайте. Вас никто не принуждает. Скажите, зачем вы ко мне пришли и что вы ждете от жизни сейчас?

Я подняла глаза, полные слез, и посмотрела на психолога беспомощным взглядом.

– Я пришла к вам, потому что я больше так не могу, – проговорила я сквозь слезы.

– Как «так»?

– Я не могу так жить...

– Почему?

– Что почему?

– Почему вы решили, что вы не можете так жить? Двенадцать лет так жили и ничего... Вы могли так жить целых двенадцать лет, что же случилось? Что?! Такая жизнь, как у вас...

– Я устала, – тут же перебила я психолога. – Я просто устала. Мне кажется, что еще немного – и я просто наложу на себя руки.

– Ну знаете ли... Накладывать на себя руки из-за мужнины – это величайшая глупость, какую только может придумать женщина. Ни один мужчина не стоит вашей жизни. Поверьте мне, ни один. Что вы ждете от жизни сейчас? Вы ждете, что он все-таки разведется?

Я вновь опустила глаза и принялась говорить скорее уже

для себя, чем для психолога:

– Знаете, один французский поэт, Пьер Реверди, сказал, что любить – это значит соглашаться быть обманутым. Когда-то я взяла эту фразу на вооружение, а теперь понимаю, что Реверди был не прав. В любви должна быть честность, иначе никакая это не любовь. Любовь во лжи когда-нибудь закончится, потому что чем больше лжи, тем все больше и больше на нее наматываются комья грязи и эта грязь прилипает не только к рукам. Она прилипает к сердцу и очень сильно пачкает душу. Когда я вам позвонила, вы сказали, что вы мне сможете помочь, что после личной беседы вы назначите мне сеансы гипноза, массажа, психотерапии и еще какой-то там психофармакотерапии и вдобавок иглотерапии. Но вы должны понять то, что я уже на грани. Я уже на грани, и мне кажется, что мне уже ничего не поможет, ни иголки, ни какой бы там ни был гипноз. Понимаете, все эти двенадцать лет у меня не было собственной жизни! Он контролировал меня каждый час и звонил по сто раз на дню. Он делал это независимо от того, кто был рядом со мной и где именно я была в данный момент. Он постоянно мне врал, что скоро его жена откажется от него сама, но у его жены столько терпения, что можно только позавидовать, а он на самом деле очень дорожил своей семьей. Одно время я хотела завести от него ребенка, но он был категорически против. У него же уже есть дети, зачем ему дети на стороне?.. А еще... Еще я поняла, что, если бы я даже родила, он бы все равно не

ушел от жены, он бы просто жил на две семьи, а в этом тоже хорошего мало. Понимаете, я знаю, что он меня любит, я просто в этом уверена. А еще я знаю, что он любит свою жену. Он из тех мужчин, что любят двух женщин одновременно. С ней его связывает быт, а со мной – секс. Создался какой-то нелепый треугольник, где никто ни с кем не может расстаться. Иногда он говорил мне, что он консерватор, что он не любит радикальных перемен в жизни, что в браке его удерживают привычка и жалость к жене, а иногда он вытирал невидимые слезы и просил меня подождать, мол, развод не за горами, осталось ждать совсем немного. Все эти годы он лжет не только мне, он лжет и своей жене, которая все понимает, но терпит, потому что панически боится остаться одна. Она заняла удобную позицию, изображает полное неведение, делает вид, будто верит, что он якобы вынужден ночами вкалывать у себя в офисе над срочным отчетом. Даже после сумбурной ночи со мной, когда он еще хранит запах моих духов и моего темпераментного тела, она готовит ему завтрак и слушает его басни про этот самый «распроклятый» отчет. Она делает вид, что всему верит, а ему ничего не остается, как ей подыгрывать и врать пуще прежнего. Они оба погрязли во лжи, и оба играют в благородство. Она никогда не покажет ему на дверь, потому что знает, что он может уйти и ждет подходящего момента, что он уже давно обзавелся запасным аэродромом и мысленно похвально тем, как пудрит мозги двум несчастным женщинам. Мол, какой он кру-

той и как капает на мозги обеим. Он и подумать не может о том, что обе женщины знают правду, просто... Просто жене нужны его деньги и его перспективы, которыми он кормит ее изо дня в день. А как же, ведь семья – крепкий тыл, не важно, какая это семья, важно, чтобы она была. А мне... Я и сама не знаю, что нужно мне... У меня нет ни его денег, ни его перспектив... У меня есть только загубленные годы, а впрочем... Впрочем, не такие уж они и загубленные. Просто надо остановиться и попытаться устроить свою собственную жизнь... Понимаете, чаша моего терпения переполнена. Я и сама не понимаю, зачем он мне теперь-то нужен... Когда-то я просто мечтала выйти за него замуж. Но все наши желания должны выполняться вовремя, а иначе... Иначе они просто теряют смысл. Когда ты сильно чего-то хочешь и это не сбывается, хоть это и зависит от человека, который обманывает тебя на протяжении нескольких лет, этому желанию приходит конец и ты начинаешь уже не хотеть, а бояться того, что оно сбудется. Я пыталась проанализировать наши отношения и все думала: зачем я за него держусь? Ведь его любовь слишком эгоистична и жестока. Он отдает мне лишь малую часть себя, а самую большую часть дарит своей семье. Он отдает ей свои праздники и будни, свои мечты, свои перспективы, а мне всего лишь навсего встречи и яростный секс... Между нами встает стена, и я понимаю, что я ему просто удобна. Между нами уже давно нет доверия и взаимопонимания, потому что настал момент, когда я поняла, что он ни-

когда не разведется. Он будет по жизни метаться между двух огней, живя своей жизнью и забирая у меня мою собственную. Я стала понимать, что – с ним ли, без него ли – я все равно буду одинока и буду биться над своими проблемами совершенно одна, не рассчитывая на его помощь. В последнее время я все чаще и чаще подхожу к зеркалу и смотрю на свое отражение. Я понимаю, что за все в жизни нужно платить, и за любовь тоже. Мы познакомились в аэропорту в зале ожидания при задержке рейса... Так же сложилась и моя жизнь. Она стала похожа на зал ожидания. Двенадцать лет все не прибывает самолет, на котором я должна была прилететь в страну счастья. Двенадцать лет...

– И поэтому вы пришли ко мне? Вы не можете порвать с ним самостоятельно?

– Нет, – покачала я головой.

– Вы все еще его любите?

– Да.

– А он вас?

– Мне кажется, что любит, но... Он безвольный...

– В том-то и дело, что есть одно «но». Скажите, а он вам нужен? Вы понимаете, что, даже если бы этот человек и ушел из семьи, у вас бы с ним ничего не было? Потому что никакой страной счастья, как вы выразились, все эти годы даже и не пахло.

– Я понимаю...

– Если бы он ушел из семьи, было бы еще хуже, пото-

му что, во-первых, он бы никогда из нее по-настоящему не ушел, а во-вторых, даже если бы он и ушел, то прожил бы у вас неделю и вернулся обратно. Понимаете, если мужчина уходит из семьи, то он уходит из нее сразу и при этом громко хлопает дверью, а если он уходит из нее годами, то не уйдет из нее до пенсии. Отношения с женатыми мужчинами приносят одни муки и больше ничего. Вы же сами женщина и должны сочувствовать его жене.

– Я не могу ей сочувствовать.

– Почему?

– Потому что я не уважаю таких женщин. У них нет никакой гордости. Разве можно столько лет притворяться глухой, слепой и плакать в подушку?

– А может быть, именно так она борется за свою любовь?

– Да какую любовь! Там нет никакой любви! Любовь не может быть без гордости. Если бы мой муж не пришел домой ночевать, я бы уже на следующий день вышвырнула его за дверь, к чертовой матери. Она просто боится остаться одна, потому что привыкла жить за широкой спиной.

– Пусть так, но тогда у вас тоже нет гордости, если вы столько лет встречаетесь с женатым мужчиной, позволяя себя обманывать. Знаете ли, все эти рассуждения – палка о двух концах, и тут тяжело судить, кто здесь прав, а кто виноват. Как правило, женщины тут не виноваты. Тут виноват мужчина, который так эгоистично и необдуманно играет судьбами двух женщин. Романы с женатыми мужчинами

должны быть мимолетными, их не стоит затягивать. Лучший способ остаться женщине на всю жизнь одной – это попробовать увести из семьи чужого мужа.

– Но ведь другие мужики разводятся?!

– Другие разводятся, но не ваш. Просто у других есть воля и сильная любовь, цена которой намного больше всего остального. У вашего любимого нет ни того, ни другого. У него нет воли и той любви к вам, ради которой он бы смог принять решение. Зачем ему уходить из семьи, если двенадцать лет вы всегда к его услугам и всегда верите, и всегда ждете?! Тут нечего думать. Вас просто не любят. Если мужчина по-настоящему любит женщину, он сделает все возможное для того, чтобы быть с ней рядом, и для того, чтобы она улыбалась. Отношения с женатыми мужчинами, как правило, принимают затяжной характер и ничем хорошим не заканчиваются. Потеря времени, и больше ничего. А потерять двенадцать лет – это много. Даже слишком много. Ко мне довольно часто приходят женщины, которые потратили на женатых мужчин свою молодость. И это очень печально. Незамужние подруги с квартирами очень удобны женатым мужчинам, и такие Бузыкины – помните фильм «Осенний марафон»? – будут делать все, чтобы ничего не менялось. Семейная рутина засасывает, а разрядка на стороне только стимулирует семейную жизнь и придает ей особую ценность. Не зря же говорят, что хороший левак укрепляет брак. В подобных отношениях не должно быть никаких компромис-

сов. Тут надо рвать безжалостно. Где двенадцать лет, там может быть и двадцать пять. Это только у мусульман двоеженство в почете. Вы самостоятельная, независимая женщина, так начните же ценить себя сами, и окружающие мужчины будут ценить вас. Пусть этот разрыв будет очень болезненным. Пусть. Все переболит и перекипит, придет время – и вы поймете, как же вы были правы и от чего вы избавились. Жизнь одна, так проживите же ее достойно и постарайтесь быть в этой жизни единственной. Отказавшись от любимого, но чужого мужа, вы займетесь поисками своего, а как только вы его встретите, то сделаете все возможное, чтобы у него не было той, второй, и чтобы вы смогли стать для него всем – и женой, и любовницей, и лучшим другом. Надо стараться найти человека, который ничем не обременен и никем не занят. Если мужчина уходит из семьи, это занимает у него не больше полугода. Значит, в той семье все было плохо, и, встретив настоящую любовь, мужчина никогда не будет на распутье и сразу сделает выбор в пользу той, которая стала женщиной всей его жизни. Видимо, у вашего мужчины до встречи с вами не было особых проблем в семье и его все устраивало, впрочем, как и сейчас. Задумайтесь над этим. Он просто вспылал к вам. Вспылал, привык, но не любил. ... Он обязательно перегорит и останется со своей женой, а вам будет лгать, как и прежде. А теперь я бы хотела, чтобы вы честно ответили мне на один вопрос.

– Спрашивайте.

– Скажите, а за эти двенадцать лет у вас были другие мужчины?

– За мной ухаживали много мужчин...

– А вы?

– А я все ждала своего Вадима...

– Почему?

– Мне казалось, что если я начну с кем-то встречаться, то это будет измена. Я понимаю, что это бред сумасшедшего, но мне так казалось. У меня конечно же были встречи с другими мужчинами, но какие-то малозначительные. По крайней мере для меня, это уж точно...

– Какая измена, если ваш, вернее даже не ваш, а чужой мужчина, чужой муж, женат и у него есть семья?! Вы понимаете, что во всем виноваты вы сами?! Вы сами топчете свою жизнь!

– Я понимаю! Я хочу построить свою жизнь заново. Если, конечно, еще не поздно. Я хочу научиться жить без него. – Я заговорила взхлеб, глотая слезы. – Я больше не хочу страдать и все время оставаться в тени. Я хочу построить себе гармоничный мир, где мужчине будет отведено более скромное место. Я не хочу, чтобы любовь была краеугольным камнем! Я не хочу женатого любовника! Я не хочу ничего рушить, и я не хочу чувствовать нестерпимую боль от того, что я расстаюсь с женщиной! Я живу независимо от мужчины, а такая позиция, как правило, приводит к одиночеству. Я хочу свободы! Я не хочу жалеть о своей неудавшейся жизни! Ведь

было много хорошего! Ведь временами я была спокойна и счастлива! Я хочу вспоминать об этом человеке с благодарностью за проведенные вместе ночи и дни! Я хочу научиться жить так, чтобы ни о чем не жалеть! Пусть я потеряла свои лучшие годы! Пусть!!! Мне их не жалко, потому что я посвятила эти годы любимому человеку, просто в этой любви было столько лжи, что я поняла главное: не надо ждать, когда любовь закончится, а надо уметь уходить самой, как бы это ни было больно. Я словно прозрела... Говорят же, что для того, чтобы верить в любовь, нужно быть немного наивной. В последнее время от моей наивности не осталось даже следа. Я стала слишком проницательна. Всю жизнь я прикрывалась обманчивой внешней силой, и никто не мог представить себе, как же я на самом деле слаба. Вы поймите меня правильно. За эти годы у меня было много поклонников, и у меня на руках всегда были все козыри, а теперь... Теперь я понимаю, что я проиграла всю свою жизнь. Я долгое время пыталась быть независимой, и я довольна своей независимостью, хотя сама по себе независимость — это палка о двух концах... Я привыкла жить, не опираясь на плечо мужчины, но иногда я закрываю глаза и понимаю, как сильно мне нужна опора, потому что иногда опускаются руки и очень тяжело выстоять.

Сказав последнюю фразу, я совершенно бездумно, словно загипнотизированная, сползла с кресла прямо на пол, поджала под себя ноги и посмотрела на перепуганную Ирину каким-то затравленным взглядом.

– Что с вами?

– Можно я посижу на полу?

– Конечно, можно, только он очень холодный.

– Ну и пусть.

– Вам плохо?

– Нет.

– Может, вы все же сядете в кресло?

– Нет. Я посижу на полу.

Я сидела несчастная, бледная как смерть и почувствовала, как мой голос изменился и упал до шепота.

– Ирина, скажите, я дура?!

– Да Бог с вами, Маша, что вы такое говорите?

– Вам меня жалко?

– Мне вас не жалко. Мне за вас обидно. Такая красивая, независимая, самостоятельная женщина... Просто неужели надо было ждать двенадцать лет, чтобы понять, что вас не любят?! Мне кажется, что это слишком большой срок.

– Он меня не любит???

– Нет!

Я почувствовала себя так, словно мне дали пощечину.

– Но ведь он просто безвольный... Он любит двух женщин одновременно...

– Так не бывает.

– Вы уверены?

– В сердце мужчины может быть только одна любовь, а все остальное обыкновенная мишура. Он любит не вас, а секс с

вами.

— А мне кажется, что он любит меня, просто у него очень развито чувство долга...

— Когда мужчина любит, его не удержит никакое чувство долга. Мужики уходят и от троих детей, если они действительно любят, примеров тому тьма. И потом, если мужчина уходит из семьи, то это не означает, что его дети остаются без отца, просто его жена остается без мужа. Когда мужик по-настоящему влюбился, его уже ничем не удержишь. Как правило, мужчину держат в семье совсем не дети, а отношения с женой, как бы вам это ни было больно слышать. Вы должны взглянуть правде в глаза: вы обманулись в своих надеждах. У вас нет детей, нет семьи, нет личной жизни, нет уверенности, что вы единственная... У вас большая психика, и вы по-настоящему одиноки, потому что в любых отношениях с мужчиной должно быть будущее, а у вас будущего нет. И вы это знаете. Вы просто хотите верить в то, чего нет. Вы создали себе иллюзии и привыкли ко лжи. Вы ведете себя так, как и его жена. Но у нее есть тыл, семья и средства. Она знает, на что идет. А что есть у вас? На что идете вы? Сексуальные утехы и пустая, одинокая постель пять дней в неделю? Ради чего верите обещаниям вы? Мужчина относится к женщине так, как она ему это позволяет. Вы сами позволили ему к вам так относиться. Вы понимали, что он врет, и делали вид, что верите ему. Если мужчина любит, то для его любви нет никаких преград. Он просто поработил вас и

использовал долгие годы. Он ведь говорил вам, что вы все равно не сможете жить ни с кем, кроме него, потому что у вас ужасный характер? Он выработал в вас комплекс неполноценности и использовал вас в своих целях. Имея свою семью, он сделал вас запасной женой, а когда вы говорили, что он чужой муж, он с обидой отвечал, что это все слова, что у вас прекрасные отношения и что вы якобы сами не хотите ничего менять. Вы должны смириться с тем, что вас никогда не любили. Вас никогда не любили, именно поэтому почти двенадцать лет вам обещают развестись, контролируют каждый ваш шаг и наслаждаются вашим телом в любой удобный момент. Он построил ваши отношения так, чтобы вы постоянно чувствовали жуткую потребность в нем, и при этом он бы жил своей жизнью, а вы не имели своей. Есть такой тип мужчин, которые будут встречаться с женщиной до пенсии, уверять ее в своей любви, но так и не смогут уйти из семьи и слиться с ней воедино. И даже если это любовь... Если у него эта любовь и он страдает от того, что он не в силах ничего изменить, подумайте, нужна ли вам такая убогая, однобокая, эгоистичная и жестокая по отношению к вам любовь, которая не принесет вам ничего, кроме боли... Сравните ее с вашей любовью! Эти две любви совсем разные и просто несоизмеримы. Зачем вам такие жертвы? Ведь вам уже не восемнадцать. Пора бы подумать и о собственной жизни, о том, как ее обустроить. В тридцать пять лет. Еще не поздно отказаться от чужого мужа и отправиться на поиски своего.

Выйдите на улицу и посмотрите – мир полон мужчин!

– Мир полон женатых мужчин!!! – прокричала я голосом, полным отчаяния. – Все мои сверстники и мужчины постарше женаты, а те, кто еще холост, намного моложе меня!

– Это неправда. В сорок лет многие мужчины переосмысливают свою жизнь, понимают, что вместе с молодостью прошли и чувства, которые в сущности были просто юношеским увлечением, и уходят из семей, предпочитая жить в одиночку. Мир полон мужчин! И одиноких тоже, поверьте мне... Я говорю вам это как специалист. Оставьте чужую жизнь, чужого мужа, чужую постель и чужую ложь. Выйдите на улицу и посмотрите на все другими глазами. Двенадцать лет одиночества – это очень много... Поверьте мне, это много. Это перебор. Вы хотите быть единственной?

– Единственной?

– Ну, да.

– А разве так бывает?

– Бывает, дорогая моя. Бывает! Я же вам говорю, что в этой жизни бывает все! И каждая женщина имеет полное право быть единственной. Вы посмотрите на себя. Ведь вы настолько разuverились в себе и своих силах, что любая мысль о замужестве как таковом кажется вам до неприличия нелепой и абсурдной. Признайтесь, ведь на улицах вас раздражают супружеские пары? При виде их вы наверняка отворачиваетесь, с трудом сохраняете самообладание и сдерживаете непонятно откуда взявшиеся слезы. Вы больше не

верите в любовь, а ваша настоящая любовь уже давно перешла в пагубную и разрушительную привычку. Вы уверяете и каждый день убеждаете себя в том, что не обязательно жить с человеком, главное просто знать то, что он есть. Что настоящая любовь не нуждается в обручальном кольце, поездке в загс и венчании в церкви. Вы считаете, что любовь – это не сделка и ее не нужно скреплять какой-либо печатью. Вы научились любить на расстоянии. Все это так, и ваше мнение можно уважать, но только в том случае, если в игре двое. А тут все совсем иначе. В игре, которую играете вы, трое, и это говорит само за себя. Вы вбили себе в голову, что уже никого не сможете впустить в свою жизнь так глубоко, кроме того, с кем встречаетесь целых двенадцать лет. Вернее, это не вы себе вбили в голову, а он вам. Ему это выгодно, но выгодно ли вам то, что выгодно ему, подумайте об этом... Прекратите травить себя, свою жизнь и свою судьбу. Хватит как заклинание твердить одни и те же слова:

«Ни с тобой, ни без тебя». Это по меньшей мере глупо, потому что у вас всего одна жизнь и одна судьба. У вас сложилась карьера, потому что вы самодостаточная, независимая женщина и можете сами, без помощи мужчины, заработать себе на жизнь, ну а как же ваша судьба как женщины? Об этом тоже стоит подумать. Ведь в вашей жизни есть мужчины, так подпустите их близко, даже достаточно близко, и вы увидите, как круто изменится ваша жизнь. Вам необходимо перевернуть страницу, несмотря на то, что она очень

тяжелая, чуть ли не в целую тонну. Вы сами выбрали одиночество, и это не лучший выбор. Посмотрите на себя в зеркало, вы такая блистательная, такая грациозная, такая восхитительная... Вы просто обязаны подарить себя мужчине, который тоже устал от одиночества и уже не надеется встретить такую женщину. Ирина села рядом со мной на пол и заглянула мне в глаза.

– Я тоже посижу на полу. Вы знаете, а он совсем не холодный. Я говорю с вами уже не как специалист, а как женщина с женщиной. Женатый мужчина хорош лишь в начале отношений, когда чувства только нарастают, а потом... Потом эта любовь становится тяжелым испытанием для одинокой женщины. Даже очень тяжелым. Я встречалась с женатым мужчиной ровно два года.

– И что?

– У меня хватило ума и сил прекратить эти отношения. Понимаете, мне в них было некомфортно. Мне вообще некомфортно, когда в отношениях трое... Я с детства не переносю толпы... У меня в ней кружится голова, и я задыхаюсь. У меня аллергия на толпу. Да, да, самая настоящая аллергия.

Я посмотрела на Ирину, сидящую на полу, и улыбнулась сквозь слезы:

– Когда мне вас рекомендовали, мне говорили, что вы ведете себя с клиентами крайне нестандартно, но я и не думала, что до такой степени. Зачем вы сели на пол?

– Затем, что я не могу разговаривать с вами свысока. Это как-то неудобно.

Я закрыла глаза, почувствовала, как пересохло во рту, и ощутила вкус паники. Неприятный и довольно горький вкус. Я... Я тихонько всхлипнула и поняла, что у меня больше нет моего любимого, потому что он никогда не был моим... Я должна найти силы и разорвать этот круг. Я должна отпустить его к той, которая ждет этого разрыва ровно двенадцать лет и верит, что придет время и я обязательно прозрею... Я знаю, что впереди долгая борьба с собой, борьба за то, чтобы избежать с ним встреч и научиться жить без него. А еще, несмотря ни на что, я верила в отношения, где только двое, где есть подлинное родство душ и предельная честность...

Внезапно у меня зазвонил мобильный. Я вздрогнула, открыла глаза и достала его из кармана, даже не обратив внимание на то, что на определителе высветился номер Вадима.

– Машуль, привет, ты где?

– У психолога, – ледяным голосом ответила я.

– А на фиг он тебе нужен?

– Он помогает мне избавиться от тебя.

– Машуль, да ты что? Я ведь уже объяснял тебе, что за публика эти психологи. Объяснял или нет?

– Объяснял.

– Психолог тетка?

– Женщина.

– Тебе что, деньги некуда девать, что ли? Если хочется поговорить по душам, то поговори со мной. Я тебе все объясню и дам полный расклад. Ходить к психологам последнее дело. Это тетки, которые завидуют таким женщинам, как ты, тем, кого по-настоящему любят. Они сами с неустроенной судьбой и руководствуются только теорией, забывая про практику! Ты никому не верь и ни с кем не смей перемывать мне кости! Ты же знаешь, что я тебя люблю! Ты это знаешь! Мне, кроме тебя, никто не нужен! Понимаешь, никто!

– А жена?

– При чем тут жена?! Она же нам не мешает. Я никого не ищу, а ты всю дорогу в поисках. Вбила себе в голову, что я женат, и постоянно меня этим попрекаешь. Придумай что-нибудь новое, это уже надоело. То, что я женат, не актуально. Понимаешь, не актуально... Ты же прекрасно знаешь, как я живу со своей семьей. Я в любое время в твоём распоряжении. Я могу примчаться к тебе хоть днем, хоть ночью. А жена... Это так. Мать моих детей, и не более того. У меня нет отношений с этой женщиной и никогда не было.

– Но ведь я же должна когда-нибудь устроить свою жизнь. Я больше так не могу. Мне уже тридцать пять. Ты был женат, когда мне было двадцать три, и ты женат, когда мне стало тридцать пять.

– Машуль, в тридцать пять лет жизнь только начинается. Спроси это у любой женщины. Ты стесняешься своего возраста, что ли? В тридцать пять женщина только расцветает.

Жизнь начинается!!! Зачем тебе ее с кем-то устраивать, если у тебя есть я?! Я всегда твой. А насчет брака... Поверь мне, хорошее дело браком не назовут. Тебе хочется стирать носки и трусы, варить борщи, вставать ни свет ни заря и готовить мужу завтрак?

– Хочется.

– Тогда будешь, хотя я плохо представляю тебя в этой роли.

– А зря. На эту роль подойдет любая женщина. Я просто хочу быть единственной.

– А ты и так единственная.

– А жена?

– Машуль, хватит. Ты меня уже достала этой женой. Она нам совсем не мешает. Скоро мы будем вместе! Осталось совсем немного. Совсем чуть-чуть...

– Я слышу уже это скоро двенадцать лет.

– Машуль, но не все же так быстро делается... Как говорится, поспешишь – людей насмешишь. Я ведь сейчас как раз собираюсь с духом из семьи уйти, а ты меня прямо за горло берешь... Если бы ты хотела, то уже давно бы меня развела.

– Ты что, ребенок малолетний, что ли, чтобы я сама тебя разводила?

– Это я к тому, что ты вечно меня торопишь и не даешь собраться с духом.

– Вадим, ты надо мной смеешься?

– Машуль, это тебя что, психолог науськал? Гони его в задницу! Мы в своих отношениях сами разберемся, без посторонних. Нам советы не нужны! Ты просто должна научиться ждать, а ты не умеешь! Ты совершенно не умеешь ждать! Нормально ждать и не заглядываться на посторонних мужчин! Я должен убедиться в том, что, кроме меня, тебе никто не нужен!

– Двенадцать лет тебе для этого мало?

– Не так уж это и много. Одного моего знакомого любимая женщина ждет уже двадцать лет и в отличие от тебя не упрекает его ни в чем и не жалуется. Она просто умеет ждать.

Не дослушав знакомую песню до конца, я отключила мобильный и закрыла глаза.

– Ирина, а вы замужем? – чуть слышно спросила я.

– Да.

– А удачно?

– Очень. У меня очень хороший супруг. Нашей дочери пять лет. Я на личную жизнь не жалуясь. Мне повезло. Я люблю и любима. Понимаете, было время, когда ко мне пришла огромная женская тоска. Тогда я оказалась совершенно одна – и сейчас об этом даже вспомнить страшно. Я прекрасно знаю, что такое вкус одиночества. Это вкус голодного одинокого волка, который воет, не замолкая ни на минуту. Я приходила домой, падала на кровать и громко рыдала на всю квартиру. Я рыдала так, что меня слышали соседи и звонили в дверь, предлагая мне свою помощь. Но чем они могли по-

мочь... Мне встречались только чужие по духу мужчины, и я не понимала, как я смогу с ними жить. Я легко знакомилась, но ничего хорошего из этих знакомств не выходило. Когда я встретила своего мужа, я сразу поняла, что это мой человек. Между нами сразу установилась незримая связь. И вот я любимая, единственная и абсолютно счастливая женщина. Все мое одиночество осталось в прошлом.

Когда Ирина закончила свой рассказ, меня словно током ударило. Я стала ненавидеть себя, Вадима, его жену и весь этот многолетний спектакль. Мне захотелось все прекратить и оборвать все связующие нас нити. Я почувствовала полный упадок духа, тошнотворное саморастворение и жалость к себе за то, что за все эти годы я превратилась в ничто... Я хотела набраться сил и пережить следующий отрезок своей жизни. Обязательно выжить и не сломаться. Я вдруг отчетливо поняла, что Вадим сам верил в то, чего нет, воображал, что он свободен, хотя был связан по рукам и ногам. Он был накрепко спаян с другой женщиной, от которой никогда бы не смог освободиться, даже если бы ее по-настоящему возненавидел. И это была безысходность... Я знала, что пришло время себя защищать – защищать свою дальнейшую жизнь и судьбу... Я поняла, что я познала любовь и, если Бог даст, я смогу познать ее еще раз. И вдруг... Вдруг мне захотелось жить, хотя совсем еще недавно я готова была наложить на себя руки. Мне вдруг стало плохо от одной мысли, что такая молодая женщина, как я, хотела собственной смерти. Я уста-

ла оплакивать свою жизнь... Почему какой-то мужчина значил в моей жизни намного больше, чем я сама?! Внезапно я подумала о том, что я и сама не знаю, любит ли он меня. И я вдруг поняла, что я уже сама не знаю, хочу ли я получить его или нет. Скорее всего, не хочу... Я отчетливо увидела его эгоизм и зов его плоти, а еще я осознала, что наша любовь никогда не была подлинной и никогда не была чистой. Меня просто подчинили себе, своему укладу и своему образу жизни... Я должна выздороветь и переписать свою жизнь заново, с черновика на белый лист, потому что если так будет продолжаться дальше, то я проживу в одиночестве до старости, да и умру тоже в тягостном одиночестве...

Я вновь посмотрела на психолога и сказала, словно в тумане:

– Мне нужна помощь. Мне нужна экстренная помощь.

– Я вам помогу. Лечиться начнем прямо сегодня. Различные процедуры, гипноз, иглоукалывания, сеансы психотерапии... и никакого общения с вашим возлюбленным. Хотя бы сократите его до минимума. А вообще нет. Вам нужно перебороть себя и прекратить все резко. А затем поезжайте в отпуск. Отдохните, развейтесь и заведите курортный роман.

– Это все перспективы. Мне нужна экстренная помощь.

– Как скажете...

– Мне нужна экстренная помощь потому, что, если Вадим придет ко мне сегодня вечером без звонка, как он делал это долгие годы, я его убью. Я обещаю вам, что я про-

сто его убью... У меня есть револьвер, я купила его с рук у одного старого знакомого... Не верите, а зря, потому что я знаю даже, как и когда это сделаю...

Глава 1

Заехав в ближайший бар, находящийся на шумной улице, я припарковала машину у самого входа, зашла внутрь, сняла норковую шубу и, сев за барную стойку на высокий крутящийся табурет, заказала себе порцию виски. Наблюдавший за мной бармен кивнул головой в сторону моей машины, которая была отчетливо видна сквозь широкие стеклянные двери бара, и осторожно спросил:

– Не боитесь за рулем?

– Не боюсь. Я в состоянии откупиться.

– А если права отберут?

– Права отбирают у тех, у кого денег нет.

– Как знаете. Вы правы, в наше время деньги решают все.

– Деньги во все времена решали все...

Взяв свой бокал, я пересела за столик в самом дальнем углу бара и принялась медленно потягивать виски. После визита к психологу я чувствовала себя окончательно разбитой, подавленной и опустошенной. Но зато этот визит пошел мне на пользу. Сегодня я приняла решение, которое не могла принять несколько лет. Сегодня я почувствовала себя свободной, без намордника и поводка, которые все эти годы надевал на меня мой любимый. Я посмотрела на отключенный телефон, извлекла из него телефонную карту с прежним номером и выкинула ее в мусорную корзину. С сегодняшнего

дня я научусь получать удовольствие не от любимого мужчины, а от себя самой. Я должна научиться ни о чем не жалеть, чувствовать облегчение и быть самой собой. Правда, это довольно сложно. Долгое время меня словно носило по волнам, а теперь я чувствую себя выброшенной на берег.

Это совсем не значит, что я зачеркнула свое прошлое и решила полностью от него освободиться. Совсем нет. Просто я решила попробовать жить настоящим и по возможности думать о будущем. Я смогла простить того, на кого у меня была слишком большая обида, и поняла, что из-за этой многолетней обиды я не могу одним махом перечеркнуть свою жизнь. Я знала, что я просто обязана простить Вадима и не держать на него зла. Только весь вопрос в том, как я смогу это сделать. Нужно подыскать такое объяснение, которое расставило бы все по своим местам. В принципе объяснение одно – человек женат. Других объяснений нет и просто не может быть. Да, много лет у нас тянулся роман, но в этом романе не было гармонии, потому что гармония может быть только в тех отношениях, где есть двое, а в романе троих она невозможна. Я не хотела признать свое поражение, потому что привыкла побеждать, а тут... тут у меня нет победы... Наши отношения были просто исключением из правил – с другим мужчиной я бы никогда не допустила ничего подобного. Впрочем, я кривила душой. Обида завладела мной полностью и прочно взяла меня в свои тиски. И все же... Все же я утешалась сознанием того, что за эти годы я хлебнула вся-

кого и у меня просто нет сил и дальше любить... несмотря на то, что я вспоминаю своего любимого с особой нежностью. Отныне я буду жить жизнью, где самое главное не любовь, а я сама. Мой визит к психологу не прошел зря – в последние дни мои эмоции вырвались из-под власти рассудка. Рациональные доводы не помогали и ни при каких обстоятельствах не могли призвать разум к здравому смыслу.

Я вновь поднесла бокал ко рту и с удовлетворением отметила, что моя рука уже не дрожит. Сделав небольшой глоток, я оглядела полупустой бар и обратила внимание на симпатичного, прилично одетого мужчину, который был явно чем-то расстроен и заказал довольно большую порцию водки с лимоном – без всякой закуски. Выпив водку за считанные секунды, он заказал еще одну точно такую же порцию и, как только она оказалась у него в руках, пересел за соседний ко мне столик, задев при этом меня.

– Простите.

– Ничего страшного.

Я была в этом баре не в первый раз, и он по-своему мне нравился. Он был невелик, но в нем было как-то тепло, комфортно и даже дружелюбно, царила атмосфера спокойного уюта. Полумрак и одинокие зажженные лампы в виде фонариков на столах, такие же одинокие, как и я сама, да что там – как и вся моя жизнь. Это было вполне благопристойное и безопасное место.

Севший за соседний столик мужчина поднял свой бокал,

посмотрел в мою сторону и со словами «с вашего позволения» выпил водку залпом. Затем он достал коричневую сигарету и закурил, по-прежнему не сводя с меня глаз. Я постаралась улыбнуться и нерешительно спросила:

– Вам плохо?

– Почему вы так думаете?

– Вы пьете не закусывая.

– А вы считаете, что пить нужно только закусывая?

– Я считаю, что пить нужно хотя бы закусывая. Когда вы зашли в этот бар и подошли к стойке, у вас был такой удрученный вид. Мне показалось, что вам плохо. Извините, если я ошиблась.

– Вы не ошиблись. Мне и в самом деле плохо, только не от водки, а от жизни, – как ни в чем не бывало ответил мужчина и выпустил изо рта ровные колечки дыма.

– А... – понимающе кивнула я головой. – Бывает. У меня тоже что-то подобное.

– Тогда, может, объединимся?

– Зачем?

– Затем, чтобы пить вместе, а не в одиночку. Говорят, что в одиночку пьют тихие алкоголики.

– Наверно, мы с вами такие и есть, – усмехнулась я и посмотрела на свой пустой бокал грустным взглядом.

– Вы не против, если я сяду за ваш столик?

– Садитесь. У меня все равно пусто.

– Вы меня приглашаете? А то я как-то не привык навязываться.

ваться.

– Садитесь, – утвердительно кивнула я головой и показала на свободное место рядом с собой.

– А что вы пьете?

– Виски.

– Какое?

– С черной этикеткой, оно позабористей. А у меня сейчас так кошки на душе скребут, что хочется чего-нибудь покрепче.

– Тогда я составлю вам компанию, а то я зачем-то начал с водки.

Мужчина подошел к бармену и заказал виски с различными экзотическими фруктами. Сев рядом со мной, незнакомец пристально посмотрел в мои тоскливые глаза и понимающе произнес:

– Я смотрю, вам тоже паршиво.

– С чего вы взяли?

– С того, что вы сидите и пьете одна.

– А вы считаете это признаком дурного тона?

– Нисколько. Просто неудобно как-то такой роскошной женщине пить в гордом одиночестве.

– Я уже привыкла.

– К чему? К выпивке?

– Нет, к одиночеству.

– Это плохая привычка. Поверьте мне, не самая лучшая. А от вредных привычек надо бы избавляться. Когда я сюда

зашел и увидел вас, я первым делом обратил внимание на ваши глаза.

– Обычно мужчины сразу обращают внимание не на глаза, а на внешность. На ноги, на грудь...

– Знаете ли, вы сидите за столом, и мне совершенно не видно ваших ног. Да и ваша грудь спрятана за многочисленными рюшами на вашей кофте. Так что первым делом меня привлекли ваши глаза.

– Глаза? Знаете, а сегодня я уже слышала про свои глаза... Я даже знаю, что вы хотите мне сказать. Вы хотите мне сказать, что у меня глаза восьмидесятилетней женщины.

– Боже мой, какая глупость. Если не секрет, кто вам сказал подобную чушь?

– Психолог.

– Психологи никогда не скажут ничего хорошего. Ходить к ним последнее дело. Человек должен справляться со своими проблемами сам, и только сам. Поверьте мне, никто не может вас научить, как нужно жить, потому что никто сам этого не знает. У жизни нет никаких рецептов, на то она и жизнь.

– А если человек не может самостоятельно справиться со своими проблемами?

– Должен смочь. Человеку от рождения дано ровно столько проблем и столько испытаний, сколько он может вынести.

– Я с вами не согласна. У одних людей всю жизнь тишь да гладь, а у других стресс за стрессом и никакого просвета...

Так что вы там хотели сказать насчет моих глаз?

— У вас глаза одинокой женщины.

— Что?

— Я говорю, что у вас глаза одинокой женщины. Тут и думать нечего. Я это заметил с первой секунды, как только вас увидел.

— Я вовсе не одинокая женщина, — сказала я и невольно опустила глаза. — Я свободная женщина, тем более что у меня есть мужчина.

— У вас есть мужчина?

— А что, не похоже?

— Я совсем не хотел вас обидеть. Только мне совершенно непонятна позиция вашего мужчины. Почему такая красивая женщина должна пить в одиночестве? Впрочем, я, наверно, слишком назойлив. Я больше не буду задавать глупых вопросов, а вы больше не будете на них отвечать. Договорились?

— Договорились.

Я рассмеялась, но тут же почувствовала, как сбилось мое дыхание. Я поняла, что мы стараемся казаться непринужденными, но при этом нервничаем оба. У каждого из нас были свои проблемы. Мы пили крепкое виски без содовой и оба пытались спрятаться в алкогольном тумане для того, чтобы расслабиться и убежать от гнетущих нас мыслей. Я сделала глоток виски, вытерла языком влажные губы и улыбнулась — довольно дерзко и довольно соблазнительно.

– Знаете, а мы до сих пор с вами не познакомились. Меня зовут Маша.

– Понятно, – словно ребенок, засмеялся мужчина. – А меня Анатолий. Знаете, Маша, у вас очень красивое имя. Такое нежное и мягкое. Наверно, его носят создания нежные и чувственные. У меня была одна знакомая Маша.

– А где она сейчас? – поинтересовалась я довольно бес- тактно.

– Она осталась в далекой молодости. Маша, простите, а вы за рулем? Это ваша машина стоит у бара?

– Моя.

– Как же вы поедете в таком состоянии?

– Нормально. А в каком я состоянии?

– Вы выпили.

– Подумаешь, деньги есть, откуплюсь.

– Да разве в этом дело! Вы же можете устроить аварию, людей погубить!

– Пьяный водитель – реальная угроза на дороге! – произнесла я полупьяным голосом и почувствовала, как у меня слегка поплыло перед глазами. – Только знаете, Анатолий, я никакой угрозы не представляю и никого губить не собираюсь. Я вообще миролюбивая женщина и терпеть не могу никаких конфликтов. Это все вокруг меня создают реальную угрозу моей жизни, каждый так и норовит в лобовую ударить, чтобы я потеряла сознание. Ведь аварии бывают не только на дорогах. Они бывают и в жизни.

– Так вы сейчас попали в такую аварию?

– Совершенно верно. Такой лобовой удар, что дальше ехать некуда.

– Тогда почему вы еще живы? – усмехнулся мужчина.

– Сама не знаю, – совершенно серьезно ответила я. – Иногда мне кажется, что меня уже нет.

– Я, наверно, опять лезу не в свое дело, но вы меня прямо заинтриговали. Если не секрет, кто в вас въехал?

– Мужчина, кто ж еще на бешеной скорости может въехать в женщину?

– Он что, не знает правил дорожного движения?

– Знает, но плюет на них. Он считает, что ему все можно. Он говорит, что правила для тех, кто тормозит, а у него тормозов нет. Они у него уже давно отказали. Он прет прямо на красный, потому что привык делать только то, что ему хочется.

Анатолий засмеялся и подлил мне немного виски.

– И часто вас бьют в лобовое?

– Часто, но раньше я после каждого удара хоть как-то могла восстановиться, а на этот раз моя душа восстановлению не подлежит. Я думаю, что ее можно списать и сдать на металлолом.

– По-моему, вы слишком рано ставите на себе крест. Знаете, а ведь мы с вами товарищи по несчастью. Я тоже попал в довольно крупную аварию, но тем водителем, который в меня въехал, оказалась женщина.

– Женщина?!

– Конечно, неужели вы думаете, что только мужчина способен причинить боль женщине. Бывает и наоборот.

– Эта женщина вас не любит?

– Знаете, с той поры, как я с ней познакомился, я понял, что я очень плохо знаю женщин. Они слишком непредсказуемы, слишком эгоистичны, слишком скрытны и вообще себе на уме.

– Вы ее очень любите?

– Я к ней очень привязан, и я ее люблю, а когда человек к кому-то привязан, он пытается найти оправдание поступкам другого и даже в плохом ищет хорошее. Знаете, а я и не думал, что заеду в бар для того, чтобы напиться и забыться, увижу незнакомую девушку и начну ей исповедоваться, словно школьник.

– А вы считаете, что исповедуются только школьники?

– Совсем нет. Просто подобные исповеди не для меня.

– Вы заехали в бар, чтобы завить горе веревочкой?

– Что-то вроде того. Я заехал в этот бар, чтобы мне стало легче.

– А вы не пробовали заехать к психологу?

– Боже упаси. Я же сказал вам, как я к ним отношусь. Стресс может снять старая добрая выпивка, а от этих психологов только хуже становится.

– Тогда давайте выпьем еще, – произнесла я полупьяным голосом и жадно посмотрела на бутылку виски.

– Маша, а вы уверены, что вы сможете сесть за руль? – не на шутку забеспокоился мужчина.

– Уверена.

– А мне кажется, что вам уже хватит.

– Вам это только кажется. Я могу водить машину в любом состоянии. Только, ради Бога, не читайте мне нотаций. Насчет аварии я уже вам сказала, я попала в нее уже давно, только она произошла не на дороге, а в моей жизни. Ну а насчет ДТП... Что ж, чему быть, того не миновать. Сдохну к чертовой матери, и все дела. Кому нужна такая жизнь? Лучшие годы прошли, но тот, кому они были посвящены, так и не оценил их по достоинству.

– О чем вы говорите, ведь вы еще молодая, красивая. У вас вся жизнь впереди.

– Еще скажите, что я юная и сопливая.

– И скажу.

Анатолий покачал головой и подлил мне виски. Я не стала ждать приглашения, поэтому, не обращая внимания на его реакцию, мысленно с ним чокнулась и осушила бокал до самого дна.

– Только не нужно на меня так смотреть. Конечно, алкоголь пагубно действует на организм, конечно, это враг, но, по-моему, самый главный враг, который пагубно действует на организм, это мужчина. Куда там алкоголю! Вы знаете, как он сажает сердце?

– Кто? – не понял меня Анатолий.

– Мужчина.

– Мужчина?!

– Это же страшное дело, как он его сажает.

Анатолий принялся кормить меня виноградом поочередно с кусочками ананаса и смотреть на меня изучающим взглядом.

– Знаете, я понимаю, что вас очень сильно обидел мужчина, но все же позволить вам сесть за руль я не могу, что бы вы там ни говорили. Вы сейчас в таком состоянии...

– Да я уже двенадцать лет в таком состоянии.

– Вы что, пьете двенадцать лет? – не на шутку перепугался Анатолий.

– Ну что вы. Разве я похожа на женщину, которая пьет? Я просто двенадцать лет нахожусь в состоянии стресса. Я сегодня была у психолога, и, признаться честно, я совершенно не думала, что этот визит на меня так подействует.

– Вы почувствовали себя лучше?

– Я почувствовала себя еще хуже. Мне просто захотелось напиться до чертиков.

– И что же вам посоветовал психолог?

– Завести курортный роман или что-то типа того. Психолог сказала мне, что мир полон мужчин. Представляете, она так прямо и сказала!

– А вы в этом сомневаетесь?

– Она сказала, что мир полон холостых мужчин.

– Она правильно вам сказала.

– И вы тоже так думаете?

– А почему бы и нет?

– Простите, а вы женаты? – Я прищурила глаза и посмотрела на мужчину вызывающим взглядом.

– Холост, – не моргнув глазом ответил Анатолий. – Вернее, разведен. Но не подумайте, что я какой-то отшельник. Я люблю одну женщину, но она исчезла. Наверно, именно поэтому я и запил горькую.

– Как это исчезла?

– Я думаю, что она меня просто бросила.

– Почему?

– Откуда я знаю, почему женщины нас бросают? Почему они исчезают из нашей жизни в самый неподходящий момент, когда мы больше всего в них нуждаемся?! Почему они вообще исчезают, ничего не объяснив? Неужели так тяжело поставить в отношениях последнюю точку и хотя бы сказать, что заставило тебя так поступить?! Это же самое настоящее предательство, удар в спину, причем очень сильный удар.

Мужчина открыл свою кожаную барсетку и, заметно волнуясь, дрожащими руками достал оттуда два билета и две путевки туристического агентства. Положив билеты с путевками прямо передо мной, он одним махом выпил свою порцию виски и заговорил взволнованным голосом:

– Вот, смотрите сюда. Два билета на Красное море. Арендованная двухэтажная вилла и весь комплекс услуг VIP-класса, для особо важных персон. Моя любимая женщина

очень долго мечтала об этой поездке. Я не мог повезти ее раньше, было очень много работы. А затем, когда я немного освободился, мы вместе поехали на фирму, выбрали лучшую виллу, заметьте, не отель, а именно виллу, все оплатили. Она была счастлива. Вы даже не представляете, как она была счастлива. Целый месяц на Красном море, на шикарной вилле, категорией намного больше, чем пять звезд, – ведь это мечта любой женщины!!! Мы смотрели эту виллу на видеоролике. На ней останавливаются мировые знаменитости. Она просто утопает в роскошных цветах и находится на самом берегу моря. Моя любимая еще тогда сказала, что это просто рай земной. Она просто бредила этой поездкой.

– И что же произошло?

– Произошло то, что она никуда не едет. – Мужчина заметно побледнел и нервно застучал пальцами по столу.

– Почему?

– Я тоже хочу знать, почему! Вы даже себе представить не можете, как я хочу это знать! Я бы полжизни отдал, только бы докопаться до истины. Ведь я все для нее делал. Я никогда ее ни в чем не ограничивал и не ущемлял. Я исполнял все ее прихоти. На днях я возил ее по магазинам. Она купила себе дорогой чемодан, купальники, летние наряды. Я платил за все, а она радовалась, как ребенок. А вчера... – Мужчина замолчал, побледнел еще больше, и я увидела, как у него затрясся кадык. Несколько секунд он не мог промолвить и слова.

– Вчера она отключила свой мобильный. Я испугался, вдруг с ней что-то произошло, но только позже я понял, что она не хочет меня слышать.

– Как вы это узнали?

– Я позвонил ей на домашний. Она сделала вид, что меня не узнала. Она сказала, что я ошибся номером. В принципе я не слишком-то этому удивился. Она делала так и раньше, когда муж был дома... Не может же она разговаривать со мной при своем муже.

– А она замужем? – Я почувствовала, как у меня перехватило дыхание.

– Она замужем. Но ее муж конечно же ничего не знал о наших встречах, хотя о них знали все. Как правило, мужа и жены всегда обо всем узнают последними. Так было и так будет всегда. Короче, вчера мы должны были встретиться. Так как мы живем в разных концах Москвы, а ей часто нужно быть дома к определенному времени, я снял для наших встреч квартиру в ее районе. Вчера мы должны были там встретиться. Я приехал, открыл дверь, а на кухне лежит записка: мол, Анатолий, прости и никогда больше меня не беспокой, я решила остаться с мужем. И все, больше никаких объяснений. Вообще никаких. А ведь долгое время она уверяла меня в своей любви, говорила, что настанет такой день, когда она обязательно сознается во всем своему мужу и уйдет от него раз и навсегда. Вы можете представить мое состояние? Вы понимаете, что мне довелось пережить? Я не

знаю, как я пережил эту ночь. Ее мобильный отключен, а по домашнему никто не отвечает. И вот сегодня я не выдержал и поехал к ней домой.

– Вы поехали к ней домой?

– Ну да, а что, по-вашему, мне оставалось делать? Я же не могу просто взять и молча потерять любимую женщину? Тем более сегодня ночью мы улетаем. Дверь открыл ее муж. Я попросил свою любимую и сказал, что я ее коллега, пришел по делу. Сказал, а потом понял, что сморозил настоящую глупость, ведь моя любимая не работает и никаких коллег у нее нет и не может быть. Просто я был не в себе. Ее муж сказал мне, что прекрасно знает, кто я такой, что он за все простил свою жену и что она поклялась со мной порвать. В тот момент мне казалось, что земля уходит у меня из-под ног. Я повел себя как душевнобольной. Схватил мужа за грудки, стал кричать, что Кира моя женщина, что она любит меня, а не его и что я просто его убью. На эти крики выбежала перепуганная Кира, обняла своего мужа, попросила меня навсегда уйти из ее жизни, а когда в коридор выскочил ее сын, она просто закрыла перед моим носом дверь. Вот, собственно, и все. Я не могу найти этому объяснения. У нас было все просто прекрасно, даже ни малейшего повода для ссор. А главное, что ее муж никогда не сможет отвезти ее на Красное море, даже в двухзвездочный отель. Все, на что он тянет, так это на «фазенду» в шесть соток, где Кира целое лето вкалывает как каторжная, согнувшись в три погибели

над грядками.

– А сколько по времени длился ваш роман? – задала я вопрос, который больше всего меня волновал.

– Три года.

– Так мало?

– О чем вы говорите? Это очень даже много. Три года жизни потратить на женщину, которая каждый день обещала развестись... Ровно три года... И такой плачевный финал.

– Три года это ничто. Это не срок.

– Вы так считаете?

– Я потратила на своего мужчину ровно двенадцать лет.

– Сколько?

– Двенадцать лет. Вернее, почти двенадцать.

– Вы это серьезно?

– Серьезнее не бывает.

– Он ваш муж?

– Муж... только не мой. Двенадцать лет изо дня в день он обещал развестись. Целых двенадцать лет...

– И вы ему верили?

– Верила, – ответила я с глазами, полными слез. – В то-то и дело, что верила.

– И что, он тоже исчез?

– Вовсе нет. Зачем ему исчезать? У него все хорошо. Исчезаю я.

Неожиданно мой новый знакомый долил остатки виски мне в бокал, и я заметила, как загорелись его глаза. Пододви-

нув мне довольно приличную порцию, он заметно занервничал и немного с опаской спросил:

– Маша, а вам психолог и вправду прописал курортный роман?

– Да.

– Так заведите его со мной!

– С вами?

– Ну да. Я приглашаю вас на Красное море на целый месяц. Еще не поздно поменять билеты. У вас есть загранпаспорт?

– Есть.

– Тогда решайте!

– Но как же так сразу?

– Вот так.

– С незнакомым человеком?

– Да какие мы с вами незнакомые, если мы рассказали друг другу свою жизнь?! Подумайте сами!

– Но я не могу... – заерзала я на стуле. – У меня работа...

– А где вы работаете?

– В одной солидной фирме. Я не могу все бросить, я занимаю на этой фирме один из руководящих постов.

– Тем более вам будет легче уехать.

– Но дело не только в работе... Дело в том, что у меня с завтрашнего дня начинается лечение. Сеансы гипноза, психотерапии и многое другое.

– Я думаю, что Красное море будет для вас самым лучшим

лечением. Решайтесь, не каждый день вам предлагают виллу на Красном море и два билета туда и обратно. Зачем искать курортный роман, если он уже найден?

– Как найден?

– Вот так!

Я залпом допила свое виски, и у меня перед глазами все подернулось пеленой. Затем я посмотрела на моего спутника пьяным взглядом и пробормотала:

– Вы это серьезно?

– Что именно?

– Вы серьезно предлагаете мне сегодня ночью лететь с вами на Красное море?

– Разве я похож на шутника? Я же вам говорю, что у нас еще есть время поменять билеты.

– Дайте мне свой мобильный, а то я временно без связи, я сегодня из своего карточку выкинула, а новую купить еще не успела.

Анатолий протянул мне свой телефон, и я не задумываясь набрала номер психолога Ирины.

– Ирина, здравствуйте, это Маша. Как вы смотрите на то, чтобы сегодня ночью мне улететь на Красное море? На целый месяц?

– Очень хорошо. Вам это пойдет на пользу.

– А если я полечу туда с незнакомым мужчиной?

– Замечательно. За месяц вы сможете прекрасно познакомиться.

– Но ведь я его совершенно не знаю?

– У вас достаточно времени, чтобы его узнать. Если у вас есть такая возможность, то не стоит раздумывать ни минуты. Я желаю вам приятной поездки и новых впечатлений. Вы можете звонить мне в любое время. Счастливого пути.

Я протянула Анатолию телефон и представила, как Вадим будет искать меня целый месяц, караулить у дома, приезжать на работу и откровенно страдать. От этой мысли на моем лице появилась блаженная улыбка, которая и подтолкнула меня к окончательному решению.

– Я согласна. Я еду с вами на Красное море. Мой врач сказала мне, что сейчас для меня это будет лучшее лекарство.

– У вас очень хороший врач.

– У меня потрясающий врач.

– Надо же, оказывается, психологи тоже бывают разные.

Глава 2

Когда мы поднялись из-за стола, то, несмотря на задурманенную алкоголем голову, я стала все яснее и яснее осознавать, что я делаю. Я собираюсь улететь прямо сегодня ночью на Красное море с совершенно незнакомым мужчиной, о котором мне по большому счету ничего не известно, жить с ним на какой-то вилле целый месяц и с головой окунуться в предстоящий курортный роман. Вспомнив о своей подруге Ладке, я вдруг подумала, что, если я ей об этом расскажу, она конечно же покрутит пальцем у виска и посоветует остановиться, пока не поздно.

Анатолий помог мне надеть мою голубую норковую шубку и, взяв за руку, вывел из бара. Я пошатываясь посмотрела на свой автомобиль и сказала «умную» фразу:

– Это же надо было так набраться! Это ж надо...

Мой спутник не выпустил моей руки и повел меня к пассажирскому сиденью.

– Маша, вас отвезет домой мой водитель. Вы только, пожалуйста, назовите точный адрес. Он поставит вашу машину на стоянку и поднимется к вам в квартиру за вашим загранпаспортом. Он нужен мне, чтобы переделать билеты. Я заеду за вами ровно к двенадцати ночи. Вы еще успеете спокойно собраться.

Из припаркованного рядом с моей машиной джипа вышел

мужчина, который, по всей вероятности, и был водителем Анатолия.

– Ген, отвези девушку до дома и возьми у нее загранпаспорт, – распорядился мой спутник. – Я буду тебя ждать в своем офисе.

– Анатолий, а вы поедете сами? – удивилась я.

– Конечно.

– Но ведь вы тоже пьяны?

– Давайте учтем, что я мужчина, а значит, мой организм намного сильнее и выносливее, чем ваш. Я прекрасно себя чувствую, а вот вам за рулем совершенно нечего делать.

Я не стала спорить с непонятно откуда взявшимся в моей жизни мужчиной и, полностью доверившись его водителю, плюхнулась на заднее сиденье, поправив при этом полы норковой шубы.

– Первомайская, – глухо бросила я и стряхнула снег с сапог.

– Первомайская так Первомайская, – широко улыбнулся водитель по имени Гена и одарил меня прямо-таки добрейшим взглядом.

Все последующие события происходили словно в тумане. Мы поставили мой автомобиль на стоянку, зашли ко мне в квартиру, и я отдала совершенно незнакомому человеку свой паспорт. Затем закрыла за ним дверь, подошла к зеркалу и посмотрела на свое мертвецки бледное лицо.

– Вот это, Машуля, ты выдала на-гора! Вот это ты дала!

Вот так визит к психологу. Кому расскажешь, черта с два кто поверит. Да, видно, правду говорят, что жизнь удивительнее всяких сказок.

Не удержавшись, я тут же позвонила Ладке, поставила посреди комнаты большой чемодан, взяла трубку в одну руку, а другой принялась собирать вещи.

– Ладушка, привет, это Маша. Ты можешь зайти ко мне на пару минут? – Ладка жила через два дома от меня, поэтому добраться до меня не составило бы для нее большого труда.

– Машуль, давай позже.

– Мне нужно, чтобы ты зашла ко мне прямо сейчас.

– А что за срочность такая? Горит, что ли?

– Горит.

– Ну и что же у тебя горит?

– Душа.

– Ладно, иду, раз у тебя душа горит, тем более мне кажется, что она у тебя далеко не трезвая. Ты чего это так набралась?

– А откуда ты знаешь? Ты видишь меня через телефонную трубку?

– Я слышу твой голос. Ты где была?

– У психолога.

– Он тебя, что ли, споил?

– Не он, а она.

– Пускай. Твой психолог тебя напоила? Это что, новый метод лечения?

– Она меня не спаивала. Это я сама после сеанса оторвалась. Хотела подлечить свою душу. Ладка, ты прямо сейчас выходишь?

– Прямо сейчас.

– Послушай, а у тебя есть крем для загара, а то я забыла купить?

– Есть.

– Тогда прихвати его, ладно?

– А на кой он тебе сдался, на улице минус двадцать. Ты что, в солярий собралась, что ли?

– Нет. Ты же знаешь, что я солярии не люблю.

– А зачем тебе тогда крем?

– Дело в том, что сегодня ночью я улетаю.

– Куда?

– На Красное море. Ты приходи, я тебе все расскажу.

– На Красное море?!

– Лад, мне еще собраться надо успеть. Ты давай приходи. Я буду собирать чемодан и тебе все рассказывать.

– А что все-то?

– Все. С кем лечу, куда лечу и зачем лечу.

Видимо, мои слова произвели на Ладку довольно сильное впечатление. Ровно через пять минут она объявилась на пороге моей квартиры с кремом для загара в руках. Как только я открыла дверь, она смерила меня подозрительным взглядом и с опаской спросила:

– Маш, у тебя белая горячка, что ли?

– С чего бы это?

– Ты на какое Красное море собралась? Тебе же завтра на работу.

Мы работали с Ладкой в одной фирме, и, хотя моя подруга была моложе меня, она сделала неплохую карьеру и занимала должность, равную моей.

– Я не выйду завтра на работу. Меня не будет ровно месяц. Скажешь Галине, что мне нужно взять отпуск за свой счет, но потом я обязательно все наверстаю. Ты же знаешь, что я могу работать как проклятая.

Ладка по-прежнему не сводила с меня своих любопытных глаз, чинно положив при этом руки на пояс.

– Лад, ну не надо на меня так смотреть. Я же никого не убила. Подумаешь, возьму себе незапланированный отпуск. Ничего страшного не произойдет. Мы же с тобой не на государственном предприятии от звонка до звонка работаем. Все взрослые люди, договориться сможем, тем более я ни на кого свою работу не перекладываю. Я приеду и сама день и ночь работать буду.

– А почему у тебя все так спонтанно-то получилось?

– А жизнь женского рода, значит, она женщина, а ежели она женщина, то она сама по себе спонтанная, непредсказуемая, ее никогда не поймешь. В жизни никогда ничего размеренного не бывает. Все с бухты-баряхты. Еще утром я и подумать не могла о том, что улечу, а вечером уже вовсю собираю чемодан и нахожусь в предвкушении чуда.

– Значит, у тебя сейчас все с бухты-барухты?

– Так оно и есть.

– Понятно.

Лада прошла в зал, села на диван и перевела взгляд на стоящий посреди комнаты чемодан.

– Собираешься?

– Собираюсь. Даже не верится, что из зимы в лето. Едешь в шубе, в самолете переодеваешься и прилетаешь в шортах. Красота!

– Красота... Ты знаешь, Машуль, а если честно, я за тебя рада. Я бы сейчас сама все на свете отдала, чтобы задницей кверху на пляже валяться и шум моря слушать, да деньги пока на другое нужны, не до отдыха сейчас. Я по весне обязательно выберусь. А сейчас еще на работе завал, но ты не переживай, я тебя отмажу. Галина тебя поймет, а когда приедешь, в три смены работать будешь и все наверстаешь. А пока мы и без тебя справимся. Машка, неужто у твоего Вадима совесть проснулась и он решил раскошелиться и тебя на отдых вывезти? Пора бы, конечно, за столько лет терпения. Знаешь, Машуль, я вот смотрю на тебя и думаю, тебе за столько лет терпения не только Красное море, тебе всю грудь орденами и медалями увешать надо. И почему в нашей стране такую награду не придумали – «Орден за заслуги перед чужой семьей и за многолетнюю связь с женатым женщиной, которая способствовала укреплению этой семьи»? Надо, чтобы таким, как ты, ордена вешали, первой степени, вто-

рой и третьей. Тебе бы самую высшую степень дали, все-таки столько лет находиться в неведении, верить в то, чего нет. Бесперспективные отношения... Ты ведь и сама знала, что у них нет никакой перспективы. Никакой. Верить во что-то можно на первом году знакомства, ну на втором, от силы на третьем, но на двенадцатом... Это ни в какие ворота не лезет. И все же козел твой Вадим. Понимаешь, козел! Нашел чем купить. За все про все на Красное море решил вывезти. Да он тебя должен на Бали увезти и золотом с брюлами снизу доверху осыпать! Это и то недостаточная компенсация за такой долгий срок. Он тебе частный самолет арендовать должен! Он...

Я увидела, что Ладка разошлась не на шутку и остановить ее практически уже было невозможно.

– Да он тебе должен был хату в центре Москвы купить и тачку такую, какой ни у кого нет! А еще пожизненное содержание тебе выплачивать за то, что ты столько раз уже могла свою судьбу устроить и никак ее не устраивала! Столько мужиков не замечала из-за одного, с которого толку как с козла молока! И вообще, он тебе по жизни должен! Понимаешь, по жизни?! Он твой пожизненный должник!!!

Наконец, Ладка замолчала, захлопала своими сверкающими от возбуждения глазами и спросила уже спокойнее:

– Машуль, а жинка-то его как же? Как же он свою драгоценную жинку-то оставит? Как она его одного-то отпускает? Как он без нее-то? Он же с ней носится вечно, как дурень с

писаной торбой?!

Я посмотрела на Ладу усталыми глазами, взяла из ее рук крем для загара и покачала головой:

– Ну, наконец-то ты замолчала. Тебя же остановить просто невозможно. Мне даже приятно послушать, как ты молчишь. Я тебя еще в самом начале твоего монолога перебить хотела, да разве такую тараторку перебьешь. Я хотела тебе сказать, что я с Вадимом на Красное море не еду. Никуда я с ним не еду. Ты ж сама прекрасно понимаешь, куда он поедет без своей жинки. Без своей жинки он никуда. И вообще, знаешь, Лад, я про Вадима больше слышать ничего не хочу. Его в моей жизни больше нет, и никогда не будет.

– Как это? – опешила от моих слов Лада.

– Так это. Все. Понимаешь, все?!

– Что все-то?

– С Вадимом все!!! – неожиданно для самой себя я перешла на крик.

– Как все?

– Так.

– Вы с ним поругались, что ли?

– Нет. – Я замотала головой и тяжело задышала. – Я с ним не ругалась. Сколько можно?! За двенадцать-то лет. За такой срок человек ведь может от чего-то устать. Вот и я устала. Мы ведь с ним почти никогда не ругались. Из-за чего? Нам ведь и делить-то нечего. У нас все слишком монотонно было. Спокойно, без всяких там всплесков, эмоций. Так что я с

ним не поругалась. Я с ним порвала, – закончила я совсем ледяным голосом, без всяких эмоций. – Я с ним порвала. Все. Его в моей жизни нет.

– Это правда? – В Ладкиных глазах читалось подозрение. Наверно, она решила, что я просто задумала ее немного по-злить и поводить за нос, вот и ломаю комедию.

– А разве похоже на то, что я сейчас шучу?

– Да нет, просто двенадцать лет лямку тянула и ни на что не жаловалась. Иногда, конечно, звонила мне и сетовала на свою судьбу, только на этом все и заканчивалось. Ты всегда говорила мне, что Вадим тебе вовсе не помеха, что ты ждешь не дождешься, чтобы тебе что-нибудь нормальное встретилось, а Вадим, мол, так, на перебивку. Я еще тебе поражалась: хорошая перебивка, аж на двенадцать лет затянулась... Только тебя разве переубедишь, что не встретишь ты нового мужика, пока не расстанешься со старым. Ты вбила себе в голову, что эта твоя проблема когда-нибудь разрешится. Только я с самого начала в этом сомневалась, потому что на самом деле образовался банальный треугольник, где каждый друг за друга держится и никто ни с кем не может расстаться. Ничего тут хорошего нет, а тянуться так может до самой старости. Я вот иногда на тебя смотрела и думала, что тебя все устраивает, потому что, если бы тебя что-то не устраивало, ты бы бросила все к чертовой матери, и дело с концом.

– Лада, ты, наверно, меня не поняла. Вадима больше нет. Понимаешь, его больше нет!

– Как нет? Он что, умер, что ли?

– Его в моей жизни больше нет! Поняла?!

– Поняла, что тут непонятного. Я сразу поняла, что у тебя временный бзик. Наверно, на тебя так твой визит к психологу подействовал, да и выпила ты капитально. Я только одно не поняла...

– Что именно?

– Я не поняла, с кем именно ты едешь на Красное море?

– С одним мужчиной, я с ним только сегодня познакомилась в кафе. Он приедет за мной к двенадцати ночи. Хочешь, можешь остаться и на него посмотреть.

– Когда ты с ним познакомилась?

– Сегодня.

– Сегодня?

– Так, – выдохнула я, начиная терять терпение. – Повторяю для бестолковых. Сегодня я познакомилась с мужчиной, он предложил мне съездить с ним на Красное море, и я согласилась.

– Только познакомилась – и на целый месяц?

– Да, на целый месяц.

– А почему не на всю жизнь?

– Потому что на всю жизнь путевки не продают.

Поняв, что Лада не оставит меня в покое и будет долго донимать своими расспросами, я села прямо на пол, рядом с открытым чемоданом, и подробно рассказала ей обо всем, что произошло со мной сегодня. Когда я закончила свой рас-

сказ, Ладка свела брови на переносице и сказала всего одно-единственное слово:

– Ужасно...

– Что, ужасно? – не врубилась я.

– Все ужасно, – вздохнула Ладка и закинула ногу за ногу.

– Что все?

– А то, что ты пустила незнакомого человека в дом и отдала ему свой загранпаспорт.

– И что теперь?

– Я вот тоже думаю, что теперь... В конце концов все мы в жизни ошибаемся. Пойдешь в милицию, напишешь заявление, что потеряла паспорт, и получишь новый.

– Зачем?

– Как зачем? Не можешь же ты жить без загранпаспорта. А то когда-нибудь соберешься за границу поехать, а ехать будет не с чем.

Я растерянно развела руками и, заметно изменившись в лице, тихо спросила:

– Ладка, ты что несешь-то? Ты хочешь сказать, что меня ограбили?

– А до тебя до самой, это что, не доходит, что ли? – как ни в чем не бывало спросила моя подруга.

– Да как ты могла такое подумать? Там мужик приличный, при деньгах. На кой черт ему нужен мой загранпаспорт?! Что он с ним делать-то будет? Тем более, я же тебе русским языком объяснила, что он не сам в мою квартиру заходил, а его

водитель.

– Да он, наверно, такой же водитель, как я директор банка.

– Что ты хочешь сказать?

– То, что никакой это был не водитель, а его напарник.

Все понятно. Преступный сговор называется. Машка, ты какого черта чемодан собираешь? Тебе нельзя по психологам ходить. Уж больно они плохо на тебя действуют. Ты после таких визитов напиваешься и бдительность теряешь. Неужто ты не поняла, что у тебя просто паспорт свистнули?! Мужик твой крутой работает по паспортам. Они сейчас все на вид крутые, пальцы веером, деньги швыряют направо и налево, а как присмотришься, то понимаешь, что все это понты. Они просто вот по таким наивным дурочкам, как ты, работают и деньги отмывают.

На моем лице появилась нервная улыбка, и я засмеялась истеричным смехом. Когда, наконец, я смогла остановиться и вытереть внезапно нахлынувшие слезы, я посмотрела на озадаченную Ладку и не смогла вымолвить даже и слова.

– Я не пойму, то ли ты плачешь, то ли ты смеешься, но крыша у тебя поехала, ежу понятно. Ты это... Машка, ты прекрати чемодан собирать, а то у тебя потом такая истерика начнется, что мне придется психовозку вызывать. Да Бог с ним, с этим загранпаспортом. Новый получишь... И телефонами вы конечно же не обменялись?

– Нет.

– Неудивительно.

Я тяжело вздохнула и, не обращая внимания на Ладку, принялась собирать чемодан дальше. Ладка достал из кармана сигарету и придвинула к себе пепельницу.

– У тебя курить-то хоть можно?

– Кури. Зачем ты спрашиваешь, ты же всегда у меня курила?

– Просто в последнее время у тебя столько изменений...

– Мои изменения тебя совершенно не касаются. Никаким боком.

– А ты и в самом деле веришь, что он за тобой приедет?

– Верю.

– А откуда такая уверенность?

– Не знаю. Предчувствие какое-то, что ли... По мужику сразу видно, что он из себя представляет.

– Надо же, а я и не знала, что ты у нас такая зрячая. А мне казалось, что в наше время мужика черта с два раскусишь. Если бы все были такие зрячие, то сейчас бы обманутых женщин и вовсе не было. Да чтобы я привела себе в дом совершенно незнакомого мужика с улицы и вот так за здорово живешь отдала ему свой загранпаспорт! Это же просто уму непостижимо. Поговорить час в кафе и тащить к себе в дом...

– Иногда в нашей жизни бывают и исключения, а сегодня как раз и произошло настоящее исключение из правил. Я тебе говорю, что Анатолий по паспортам не работает.

– Да откуда ты можешь знать?! – буквально взорвалась

Ладка.

– Не похож на кидалу.

– Не похож, говоришь?!

– Не похож, – кивнула я.

– А на кого же он, по-твоему, похож?

– На нормального, вполне приятного человека. Ему было хреново на душе, и он, точно так же, как и я, пытался снять стресс алкоголем. С ним женщина рассталась, которую он очень любит.

– А чего это она с ним рассталась?

– Она замужем, ну и решила, что семья намного дороже. Тем более у нее ребенок. Она решила, что ребенку нужен родной отец.

– Ну дела. Это что ж, у нее два мужика сразу было?

– Было.

– Замечательно. Везет же некоторым. Каждый крутится как умеет. У одних густо, а у других пусто. И что, этот Анатолий моментально забыл про свою единственную любовь и вот так вот сразу переключился на тебя?

– Ни про кого он не забыл. Он очень сильно страдает. Ну не пропадать же билетам... Возможно, я ему просто приглянулась, а возможно, я просто оказалась в нужное время в нужном месте. Тем более мы встретились, когда у каждого из нас был не самый лучший момент в жизни. Мы оба были в ступоре, и оба не хотели жить.

– Встретились два одиночества...

– Хотя бы и так.

Ладка молчала, испуганно следила за моими движениями, а я собирала чемодан и старалась не встречаться с ней взглядом. Когда чемодан был собран, я надела обтягивающие джинсы и кофту с многочисленными рюшами и подошла к зеркалу. Ладка покачала головой и осмотрела меня оценивающим взглядом:

– Машуль, ты чего так вырядилась?

– Как?

– Кофта из классического стиля, а брюки из спортивного. Прямо безвкусица какая-то.

– А ты считаешь, что стили нельзя смешивать?

– Нет. Если ты надела классику, то пусть это будет чистая классика, а если это спортивный стиль, так пусть он будет подлинно спортивным.

– А я люблю все мешать. Пусть у меня будет не так, как у всех.

– А ты и сама не такая, как все. – Ладка смяла пустую пачку из-под сигарет и положила ее в пепельницу.

– Машуль, а если он и в самом деле приедет...

– Конечно, приедет.

– И ты полетишь с ним на Красное море?

– Конечно, а иначе, по-твоему, я зачем собираю чемодан?

– Но ведь ты человека совсем не знаешь!

– У меня будет время его узнать. Я позвонила психологу, и она сказала мне, что это просто идеальный вариант для того,

чтобы выйти из стресса.

– Дура твоя психолог. Просто дура! Дура, каких свет не видывал. Ты только представь, куда ты с ним едешь!

– В Египет.

– В том-то и дело, что в Египет! Ладно бы в какую-нибудь европейскую страну, а то в Египет. И не куда-нибудь в отель, а на какую-то виллу, где и людей-то не будет. А если он маньяк?! Расчленил тебя к чертовой матери, и никто концов не найдет. Хорошо, если ты сразу умрешь, а если мучиться будешь? Может, он садист какой. Пристегнет тебя наручниками и будет насиловать по сто раз на дню в извращенной форме, пока сама не загнешься. И при этом ни есть, ни пить не будет давать. А на помощь звать бесполезно. Кому ты нужна в этой арабской стране?! А если он сутенер?! Если он вербует наших девушек в арабские страны?! Продаст тебя в какой-нибудь публичный дом, где ты и месяца не протянешь?! А если...

– Хватит! Если так обо всех людях думать, то... – Я замолчала и нервно захлопала глазами.

– То что?!

– То я вообще не знаю, до чего тогда можно додуматься.

– Не обо всех, а о тех, которых ты и близко не знаешь. И вообще, береженого Бог бережет, слышала? Страховка везде, как воздух, нужна.

– Господи, какая страховка?

Я вытерла выступивший на лбу пот и посмотрела на часы.

– Уже одиннадцать. Он будет здесь через час.

– Может, все-таки не поедешь? Зачем рисковать, жизнь-то ведь как-никак одна?

– Я уже все для себя решила.

– Очень жаль...

– Что жаль?

– Что ты все для себя решила.

Как только воцарилось молчание, я села на корточки и с трудом закрыла доверху набитый разным шмотьем чемодан. Положив на него сверху огромную кружевную панаму, я быстро переоделась и навела последние штрихи своего неброского макияжа. Ладка сидела напротив меня, курила сигарету за сигаретой и не сводила с меня глаз.

– Маш...

– Что?

– Ты телефон мобильный не выключай.

– У меня сейчас вообще мобильного нет. Я карточку выкинула. Сейчас в аэропорту новую куплю.

– А как же роуминг?

– Попытаюсь подключить.

– А если не подключишь?

– Тогда позвоню с телефона Анатолия.

– С чьего телефона?

– Анатолия.

– А это кто такой?

– Ты что, забыла? Этот тот мужчина, с которым я еду на

Красное море.

– Понятно. Значит, ты мне не позвонишь.

– Позвоню. Я возьму у него телефон и обязательно тебе позвоню. Я тебе обещаю.

– А ты хоть номер его знаешь?

– Сейчас спрошу.

– Понятно.

– Да что тебе понятно-то?!

– Все понятно.

– Ни черта тебе не понятно! – окончательно взорвалась я. – Можно подумать, что если бы тебе приличный на вид мужик предложил совершенно бесплатно пожить целый месяц в шикарной вилле на Красном море, то ты бы отказалась?! Отказалась бы?!

– Конечно, отказалась бы.

– Не ври! Просто тебе никто не предлагает, поэтому ты и артачишься!

– Я не артачусь, а рассуждаю трезво! А у тебя сейчас в голове непонятно что творится. Уж лучше бы ты с Вадимом поехала, я бы хоть за тебя спокойна была. Он хоть какой-никакой хреновый, а свой... У меня бы тогда душа не болела.

От этих слов у меня закружилась голова, и я поняла, что побледнела, и притом очень сильно. Ладе удалось задеть меня за живое, и от этого мне стало просто невыносимо паршиво.

– А Вадим мне не свой и никогда им не был. Он для его

жены свой. Это я первые несколько лет думала, что он мой, а потом, когда он постоянно, ежедневно врал, врал и врал, я поняла, что он чужой. Он просто чужой муж. А я ему нужна была только для секса. Я ж его брак с женой не разрушала, наоборот, только укрепляла. Ты ж сама говоришь, что мне впору орден за героизм вешать. Так вот, Ладка, если бы Вадим предложил мне с ним куда поехать, я бы черта с два поехала. Мне эти шифры надоели и уж знаешь где сидят?! В одном месте. Я лучше с первым встречным поеду. У меня еще есть чуток времени, еще есть небольшой запас, чтобы все начать сначала. У меня еще есть время устроить свою личную жизнь. Тем более он холостой. Ты только представь, он холостой! Господи, какое же это счастье, когда мужик холостой. Так что, Ладка, можешь говорить что хочешь, но я все равно поеду. Я для себя это решила, и никто не сможет меня в этом переубедить. Никто.

– Ну так езжай, коли решила. – Ладка явно растерялась. – Езжай. Только...

– Что только?

– Только будь осторожна. Прямо в аэропорту отбери у этого Анатолия свой загранпаспорт и больше не давай ему ни за какие коврижки. Паспорт должен быть всегда у тебя. Еще денег возьми. Деньги от него спрячь. Пусть это будет твоя тайная заначка. У тебя всегда должны быть деньги на обратный билет, чтобы в случае чего ты могла сразу же вылететь. И еще...

– Что еще?

– Еще не мешало бы узнать, где находятся российские представители, консульство, что ли, чтобы в случае чего у них защиты попросить.

– Защиты?! От кого?!

– Ну от этого Анатолия.

– От Анатолия?!

– Если что, можно, конечно, в полицию обратиться, но там, в Египте, полицейские те еще. Ты к нему со своей бедой сунешься, а он тебе еще сто навешает, затащит в пустыню, изнасилует и бедуинам продаст.

– Лад, хватит. Я думаю, что до этого не дойдет. Не каменный век.

– Плохо думаешь, мозги не напрягаешь. В Египте всегда каменный век.

– Ты Египет прямо страной дикарей считаешь.

– Конечно, страной дикарей, а какой же еще. Там пески да грязные египтяне, которые смотрят на тебя животным взглядом и норовят залезть тебе под юбку. Там ни о какой цивилизации даже и речи быть не может.

– И все же в наше время это страна туристической индустрии. Там курорт на курорте сидит и курортом погоняет.

– Курортов там полно, это верно. А как отъедешь от курорта, так никто тебя не найдет и костей не соберет. А ты вообще не на курорт, а на какую-то виллу едешь. Я слышала, что посольство России есть в Каире, а консульство в Алек-

сандрии. Кстати, а ты куда едешь?

– Не знаю, – тихо ответила я, чем вызвала у своей подруги самый настоящий шок.

– Как это не знаешь?

– Так это, не знаю, и все.

– Но ведь ты же билеты видела. В билетах должно быть написано, куда именно ты летишь, в какой аэропорт, в какой город.

– Билеты я видела, да только в них я ничего не видела. Я даже внимание на этом как-то не заострила, тем более у меня все перед глазами плыло. Я же тогда уже дошла до нужной кондиции.

Тут в дверь позвонили, и мое сердце застучало, как паровой молот.

– Звонят... – Ладка посмотрела на меня с испугом в глазах.

– Звонят, – кивнула я головой и взглянула на часы. – Время-то только начала двенадцатого... Пойду посмотрю, кого принесло...

Глава 3

Как я и думала, это был Анатолий. Он вошел в мою квартиру так, словно был здесь уже тысячу раз, и ориентировался в ней с завидным энтузиазмом. Чмокнув меня в щеку, он напрямиком прошел в комнату и приподняв мой битком набитый чемодан деловито сказал:

– Если у тебя чего-то нет, то ты не расстраивайся, по пути заедем в магазин и купим все, что тебе нужно. – Анатолий так естественно перешел на «ты», что мне даже не верилось, что еще несколько часов назад мы буквально «выкали» друг другу.

– Какой может быть магазин в двенадцать ночи? – оторопела я.

– Мы можем заехать в супермаркет или в магазин беспощинной торговли в аэропорту. Может, у тебя из косметики чего нет или из одежды?

– Есть у меня все, – по-прежнему не могла прийти я в себя. – А одежду ночью ни в одном супермаркете не продают.

– Тогда если что нужно, мы на месте подкупим. Там тоже магазинов полно.

– В Египте отродясь нормальных магазинов не было, – влезла в разговор Лада. – Там все товары из области фантастики. Разве только национальный костюм купить, чтобы та-нец живота танцевать.

– Надо будет, и костюм национальный купим, – ничуть не удивился сказанному Анатолий. – Я от их национальных танцев просто балдею. Думаю, что и Машенька не останется к ним равнодушной.

Ладка ухмыльнулась и нервно раздавила в пепельнице окурочек.

– Чувствую я, Машулька, новая жизнь у тебя начинается. Будешь ты теперь в заморской стране танец живота танцевать и меня вспоминать добрым словом за то, что отговаривала тебя ехать туда, сама не знаю куда, и искать то, сама не знаю что.

Анатолий пропустил слова моей подруги мимо ушей и уверенно поднял чемодан с пола. Мне стало как-то неловко, и я принялась оправдываться.

– Это Лада, моя подруга. Как неудобно получилось, я даже не успела вас познакомить. Просто она очень сильно за меня беспокоится. Сейчас время такое страшное. Именно оно во всем виновато. Столько людей без вести пропадает, просто оторопь берет. А уж передача «Жди меня»... Как по-смотришь, нареवेशься и сразу начинаешь своих близких ценить, – сказав последнее слово, я сильно поджала губы и натянуто улыбнулась.

Анатолий сдвинул брови на переносице и посмотрел на меня напряженным взглядом.

– Маша, я порядочный человек, и мне бы очень хотелось, чтобы ты мне поверила. Я не маньяк, не убийца, не насиль-

ник и не какой-нибудь торговец живым товаром, я просто человек, который предлагает тебе отдых на комфортабельной вилле у теплого моря.

Распрощавшись с по-прежнему настороженной Ладкой, я села в чужую машину, и она повезла меня в аэропорт, чтобы оттуда я улетела в чужую страну. По дороге Анатолий разговаривал с водителем, а я...

...Я закрыла глаза и подумала о том, как же быстро может измениться вся наша жизнь. Вадим, которому я отдала столько лет, наверно, ищет меня с собаками, ругается, что я опять запсиховала, и надеется, что скоро мне это надоест и все вернется на круги своя. А еще мне было страшно подумать о том, что со мной было бы, если бы я не пошла к психологу и не встретила бы потом с Анатолием. Тогда... Тогда все текло бы своим чередом и ничего не менялось. Со всем ничего... Почти через день ко мне приезжал бы Вадим, говорил бы мне, как он сильно меня любит, строил бы планы на будущее и... страстно меня любил. А затем он уезжал бы к жене, говоря, что скопилось много дел на работе, а я... А я уже давно привыкла к тому, что свою семью он называл работой... Конечно, я бы не сидела монашкой в своей квартире, а ходила бы с Ладкой по различным ночным клубам, барам и другим увеселительным заведениям, в надежде немного забыться и встретить партию намного честнее Вадима, но... Но любовь есть любовь, и даже в самой шумной компании я бы все равно думала о Вадиме и о том,

что он сейчас делает... И все эти походы в бары и на дискотеки будут очень бессмысленны, потому что есть человек, к которому лежит мое сердце и тянется ноющая и до предела уставшая душа... Конечно, я довольно красивая, ухоженная, мужчины на улице сворачивают в мою сторону шеи, и я бы без труда могла найти себе кого-нибудь и получать определенное удовольствие от новой, еще не заезженной связи, но всякий раз, после очередной бурной ночи, я бы открывала глаза и испытывала ощущение пустоты... И все те же мамин нотации: почему я не устраиваю свою судьбу и не думаю о потомстве? Почему я бросаю свою жизнь под ноги женатому мужчине и совершенно не думаю о будущем? Когда я, наконец, выйду замуж и подарю матери долгожданного внука? И что мне необходимо оборвать затянувшуюся связь и понять, что устроить свою жизнь совсем не так сложно, как я думаю... Я буду стараться как можно реже общаться с собственной матерью, потому что дико устану от ее вечных нотаций и захочу покоя и тишины. Я вдруг подумаю о том, что я не могу выйти замуж за кого ни попадая, только для того, чтобы доставить удовольствие матери и больше никогда не услышать это гнетущее словосочетание «старая дева». Черт побери, даже когда тебе за тридцать, очень тяжело уговорить себя выйти замуж без любви, очень тяжело... Можно, конечно, убедить себя в том, что ты любишь, но ведь это обман... А сколько может продлиться обман? При таком раскладе я могла бы взять себя в ежовые рукавицы, встретить ничем не

примечательного мужчину, убедить себя в любви и верности и беспрепятственно выйти за него замуж. Я начала бы строить с ним воздушные замки, мечтать о том, как мы будем счастливы, как нарожаем кучу детей, как будем жить в мире и согласии и достойно, держась за руки, встретим старость. Первый год нашей совместной жизни мы будем часто заниматься сексом, второй реже, а на третий год сама мысль о сексе будет появляться у нас всего раз в месяц, да и то лишь потому, что супружеский долг требует. Мы не только станем редко заниматься сексом, мы станем даже редко разговаривать друг с другом... Наверно, так случится потому, что нам по большому счету будет просто не о чем говорить... Только о житейских мелочах: об оценках детей в школе, о том, что сегодня я позабыла вынести мусорное ведро, о том, что вновь повысились цены... Обо всем, что не затрагивает недолгими, скучными разговорами обнаженные струны нашей души. Каждую ночь я думала бы о том, что наш брак висит на волоске, и, чтобы хоть как-то его сохранить, я бы беременела по новой. Когда у нас родился бы еще один ребенок, на какое-то время мы стали бы ближе к друг другу, но только на время... а затем все вернулось бы в прежнюю колею. Вечерами, после того как я уложила бы детей спать, я бы легла рядом со своим храпящим мужем, повернулась к нему мягким местом, смахнула слезы и вспомнила бы Вадима и... наши ночи, наполненные неземной страстью и точно такой же любовью, хотя бы с моей стороны... Я даже поду-

мала бы о том, стоит ли эта семейная рутина тех ночей любви и правильно ли я сделала свой поспешный выбор. От вечной неудовлетворенности, ночных раздумий и горьких слез я начала бы толстеть и набирать вес с бешеной скоростью. Когда мне было бы особенно паршиво, я бы плелась к холодильнику и с завидным постоянством начала бы поглощать его содержимое. Бутерброды, пирожки, булочки, рулеты... В ход шло бы все, что только попадалось бы под руку. Правда, иногда, когда замучит одышка, я бы пробовала садиться на диету, но и это не пошло бы мне на пользу. Я бы чувствовала необъяснимую злость, раздражение и ненависть... За то, что моя жизнь уже проходит и проходит как-то не так... В ней нет любви, стремлений и каких-то ярких красок... Я даже представила мольберт, а там одна серость, перемешанная с убожеством... Там нет синего озера, разноцветной радуги и других красочных пейзажей... Все так обыденно и так неинтересно... О чем бишь я? Ах да, о диете. Так вот, когда я стала бы совсем толстой и окончательно утратила былую привлекательность, я бы попробовала сесть на диету и хоть как-то улучшить свой внешний вид. Но для того, чтобы сесть на диету, нужно иметь стимул, а какие тут стимулы... А затем у меня начнется депрессия. Депрессия ко всему, что меня окружает, и ко всему, что со мной происходит. Чтобы бороться с этой депрессией, я начала бы убеждать себя в том, что личная жизнь для женщины не главное, что смысл жизни женщины в ее детях... Нужно просто растить детей, ра-

доваться их победам и с гордостью сносить собственное поражение в личной жизни, да и не только в личной. А еще... Еще не стоит пытаться что-то переделать, потому что руки опускаются и душа опустошена... Все окружающие меня люди считали бы нас с мужем счастливой парой, потому, что мы столько лет живем вместе и имеем столько детей... Они бы даже не подозревали о моем одиночестве, о моей тоске и даже о моем тихом, никому не известном пьянстве... И не важно, что у меня с мужем почти нет секса, а если что-то и есть, то это уже вряд ли можно назвать сексом... Что мы почти не разговариваем, не делимся друг с другом своими проблемами... что мы просто существуем в стенах одной квартиры и одного жизненного пространства... что по ночам я все так же думаю о том, что моя жизнь могла бы сложиться как-то не так, совсем не так... что я просто потратила жизнь на человека, которого никогда не любила. А затем обычное безразличие превратилось бы в настоящую домашнюю ненависть. Я бы глотала слезы, когда стирала бы его носки, и с особым остервенением убирала бы его многочисленные бутылки из-под пива... а затем смотрела бы в окно на проходящие по нашему двору счастливые пары и кусала губы до крови. И в каждой из таких пар я бы видела Вадима или хотя бы его так и незабытые черты... А однажды, за поглощением очередной плюшки, от доброжелателей я бы узнала о том, что уже давно у моего мужа есть любовница, эдакая запасная жена, какой я и сама была много лет назад. Моей первой реакцией был

бы скандал, но, после того как я бы посмотрела в глаза своего мужа, я бы поняла, что он может уйти, а мне это совсем не нужно. Во мне не было бы уже прежней агрессии, гордости, достоинства, а моя самооценка равнялась бы нулю, а это значит, что я уже ничего бы не смогла, кроме как доживать свою скучную жизнь и ждать ее завершения. Мне бы захотелось припугнуть мужа самоубийством, но и этим бы я ничего не добилась, кроме жалости в его уже давно безразличных и холодных глазах. Своим самоубийством я бы открыла ему зеленую улицу для новой жизни, создала все условия для нового счастья и дала бы возможность совершенно спокойно приземлиться на созданный им запасной аэродром. К этому времени я была бы уже старая, толстая и трусливая, с огромными телесами и ничтожной силой воли. Я бы и представить себе не могла, как я останусь одна с таким количеством детей, ведь мне одной не поднять младших. И тогда... Тогда я бы не стала устраивать никаких скандалов, сцен ревности и упрекать мужа в том, что он своими руками разрушил наше семейное счастье, которого никогда не было и в помине, и мы об этом прекрасно знали. Я бы просто закрыла на это глаза, как тысячи женщин, как когда-то на это закрыла глаза жена Вадима. Я бы просто с этим смирилась и не тратила силы на борьбу с любовницей. Да и какой смысл тягаться с молодой, красивой, длинноногой, независимой и сексуальной... точно такой же, какой когда-то была и я, пока не вышла замуж, только потому, что замуж выходят все,

и потому, что в глубине души своим поспешным браком я надеялась бы убить любовь всей своей жизни. Я просто постаралась принять жизнь такой, как она есть, и смирилась со своей участью. Уж я-то знала, что сам он никогда не уйдет из семьи, что на него давит груз прожитых лет и целый выводок детей, что он просто ждет, когда я не выдержу и укажу ему на дверь, но я выдержу, потому что у меня нет другого выхода, а если мне просто будет совсем невмоготу, то я просто пропущу рюмку-другую... И мне было бы совершенно наплевать на то, что мучился бы мой муж и мучилась бы его любовница, что спустя годы она поставила бы его перед выбором и устроила бы ему скандал, кричала бы, что она уже не верит его обещаниям, что ей нужно устраивать жизнь и создавать собственную семью. Я бы смотрела на переживания мужа, на то, как он быстро седеет, и делала вид, что ничего не случилось, даже после того, как он не ночевал дома и врал, что слишком много работы... Я бы радовалась своей тихой победе и знала, что придет время и запасная жена устанет ждать и выйдет замуж за первого встречного, полностью повторив мою судьбу и впоследствии став такой, как и я сейчас. А в тот день, когда мой муж пришел бы домой совершенно пьяным и орал бы, что я загубила всю его жизнь, я бы поняла, что это конец и что я окончательно победила. Я бы подошла к зеркалу, посмотрела на толстую тетку в нем, поправила давно немытые волосы и, затянув потуже пояс заштопанного халата, улыбнулась своему отражению, которое уже давно забы-

ло, что такое косметика. Я бы громко рассмеялась и поняла, что победила. Такая быстро стареющая, быстро набирающая вес и уже давно потерявшая привлекательность победила худую, длинноногую, молодую и до безумия красивую. И мне наплевать, как сложится ее дальнейшая судьба, потому что жена моего любимого человека не думала о моей судьбе, так почему я должна думать о ком-то другом, ведь обо мне никто не подумал... И так будет всегда, и эти треугольники будут существовать годы, пока те, кто поймет всю бесперспективность таких отношений, не захотят, наконец, заглушить годами гнетущую боль и устроить собственную судьбу. А я бы продолжала жить со своим окончательно постаревшим мужем, который бы по ночам вспоминал ту, что была любовью всей его жизни, и презирал себя за бездействие и собственную беспомощность. А я бы не обращала на него внимания и уплетала бутерброд за бутербродом, а иногда бы, пропустив рюмку-другую, требовала бы от своего мужа редкую порцию секса, которую бы он давал мне с какой-то долей безразличия и пустотой в глазах. После таких редких удовольствий я бы иногда чувствовала свою вину перед мужем или, наоборот, винила во всем его... Я бы успокаивала себя только тем, что я приношу в жертву свою жизнь своим детям и что всем моим действиям есть хоть какое-то оправдание. И все же я по-прежнему ненавидела бы ту жизнь, которой живу, в которой все стоит на месте и ничего не меняется. Я ненавидела бы своего мужа и ничего не могла бы с этим поделать, хотя,

по идее, я должна быть ему благодарна за то, что он тогда не ушел и не оставил меня одну... Чем больше я бы его ненавидела, тем больше вспоминала бы о Вадиме, о мужчине, которого я когда-то любила до беспамятства и на которого потратила столько лет жизни. Мой аппетит становился бы все сильнее, особенно когда я очень сильно нервничала и вспоминала ночи со своим возлюбленным, те ночи, когда я была желанной, и по многу раз воскрешала в памяти каждую минуту нашей многолетней страсти. Говорят же, что, прежде чем начать отношения с чужим мужем, надо быть готовой заплатить за эти отношения соответствующую цену. Вот я ее и заплатила. Иногда я бы винила себя за то, что слабо боролась за свои отношения и согласилась на роль любовницы, что нужно было действовать, что я просто ждала и так глупо доверила свою судьбу Вадиму. Я не хотела уводить его из семьи, я хотела, чтобы он ушел из нее сам, но, даже когда я попыталась его увести, он начал пускаться в различные хитрости, изворачиваться и нагло врать. Наверно, я просто слишком долго бездействовала, слишком долго... Спустя долгие годы я подумала о том, что сейчас я бы отдала все на свете для того, чтобы сменить жизнь и статус замужней женщины, уважаемой нашим обществом, которое учит нас светлой морали, на статус бесправной, тайной любовницы, запасной жены, у которой нет никаких прав, которую презирают жены и утешают подруги. Иногда мне хотелось бы найти Вадима, увидеть его хоть одним глазком и посмотреть, как он встре-

чает надвигающуюся старость. Иногда мне бы казалось, что он тоже меня ищет, но я тут же осознавала бы, как нелепа это мысль. И прекрасно бы понимала, что сейчас он бы вряд ли меня узнал, а даже если бы и узнал, то не испытал бы ничего, кроме ужаса и разочарования. И чем ближе бы подходила моя жизнь к своему финалу, тем все больше и больше я бы ненавидела своего мужа, да и саму себя, а впрочем, я бы ненавидела даже весь мир. Я бы ненавидела то, как прожила свою жизнь... массу других женщин, которые тоже прожили свою жизнь без любви, только потому, что так надо, что так того требуют эти дурацкие условности. Я бы ненавидела любовницу своего мужа, которая отказалась от своей любви и вышла замуж назло, превратившись из смелой, интересной, отчаянной девушки в обыкновенную серость, и поплыла по течению, стараясь убить в себе любовь. Моя ненависть вырвалась бы на волю, и я ненавидела бы уже даже любовь... За то, что за нее нужно бороться, за то, что сотни пар живут только ради сохранения семьи и при этом любят на стороне... За то, что на свете существует ложь, лицемерие, за то, что люди живут с одними, а любят других, за то, что люди отказываются от собственного счастья и закрывают глаза на свою дальнейшую жизнь... За то, что так глупо сложилась моя судьба, судьба моего мужа и еще совсем неизвестно, как сложится судьба моих детей... Я понимала, что я достойна лучшей участи, но я уже ничего не могла бы поделать... Ничего... Было бы слишком поздно что-то менять.

– Маша, ты меня слышишь???

Я очнулась только тогда, когда почувствовала, что кто-то довольно сильно трясет меня за плечи.

– Маша, тебе плохо? Маша?!

Я удивленно посмотрела на Анатолия и постаралась вернуться в реальность.

– Маша, тебе плохо? – Во взгляде Анатолия читался испуг. – Тебе плохо?

– С чего вы взяли?

– С того, что мы уже приехали в аэропорт. Вот уже битых пять минут я пытаюсь достучаться до твоего сознания. Ты сидишь, смотришь в одну точку и совершенно меня не слышишь. Ты даже вообще ни на что не реагируешь. Ты просто замкнулась в себе. И почему ты называешь меня на «вы»? Мы ведь с тобой уже перешли на «ты».

– Прости, я еще не привыкла.

Я посмотрела на водителя, с интересом наблюдающего за мной в зеркало заднего вида, и отвела глаза в сторону.

– Маша, тебе плохо? – никак не мог успокоиться Анатолий, и впрямь не на шутку перепугавшийся.

– Нет, мне хорошо, – именно с этими словами я окончательно вернулась в реальность. – Я просто задумалась.

– Я первый раз вижу, чтобы человек мог так задуматься.

– Как?

– Так, чтобы полностью отключиться от внешнего мира. Я и не думал, что такое возможно.

Чтобы скоротать время до вылета, в аэропорту мы зашли в небольшой ресторанчик и заказали по чашечке кофе. Едва у нас приняли заказ, как по трансляции объявили о задержке нашего рейса, и мы поняли, что в этом ресторанчике нам придется сидеть не один час. Анатолий заказал несколько блюд и, глядя на мое напряженное лицо, попытался меня разговорить. Мой спутник смотрел на меня с любопытством и задал вопрос, который, по всей вероятности, его очень сильно интересовал и даже томил.

– Маша, а о чем ты думала в машине? Что тебя беспокоит?

– Я думала о том, почему люди любят одних, а живут с другими, – совершенно спокойно ответила я.

– Не знаю. Наверно, это происходит потому, что многие люди безвольны и боятся что-либо изменить.

– Даже ради любви?

– Даже ради любви.

– Надо же, а мне всегда казалось, что ради любви человек может свернуть горы.

– Может, но только не каждый. Все зависит от человека. Один может свернуть горы только в своих фантазиях, боясь воплотить их в реальность, а другой найдет в себе силы, чтобы коренным образом поменять свою жизнь.

Сделав несколько глотков кофе, я вновь встретила взглядом со своим спутником и тихо спросила:

– Толя, а как лучше всего убить любовь?

– Завести себе новую.

– Как это? Любовь же не картошка.

– Чтобы убить в себе старое чувство, нужно испытать новое.

– А как же насчет того, что любовь должна быть одна и на всю жизнь? Разве в этой жизни нельзя полюбить дважды?

– Это всего лишь красивые слова. Нужно знать, что в этой жизни может быть все. Буквально все. Даже в самых строгих правилах всегда бывают исключения. И почему ты не согласна с тем, что новое чувство может быть намного сильнее старого?

– Но если с этим согласиться, то получается, что старое чувство никогда не было настоящей любовью, а было только ее иллюзией?

– Мы очень часто принимаем влюбленность за любовь и только спустя какое-то время обретаем настоящее чувство, в котором есть только двое и совсем нет места для лжи. Почему у тебя нет веры в то, что дальше будет намного лучше, чем было раньше? Почему ты вбила себе в голову то, что самое хорошее уже прошло, что впереди только воспоминания об этом хорошем? Почему?

– Не знаю. Я не могу принять ту мысль, что на влюбленность можно потратить долгие годы. Я не могу с этим смириться.

– Ты потратила долгие годы на влюбленность только потому, что не искала новых чувств, потому что была слепо предана своему идеалу и не пыталась создать что-то новое.

– Я пыталась, и чем больше я пыталась, тем больше и больше понимала всю бесполезность своих попыток. Наверно, любовь от влюбленности отличается тем, что если ты по-настоящему любишь, то больше уже никогда и никого не сможешь полюбить, а если ты все же полюбил, то прошлое чувство было просто влюбленностью.

Анатолий рассмеялся, наклонился в мою сторону и убрал упавшую на мое лицо прядь волос.

– Машенька, не загружай свою прелестную головку гнетущими мыслями. Все разрешится само собой. Нам обоим нужно свыкнуться с мыслью, что нас не любили. Нас только использовали, но никогда не любили... Никогда. Говорят же, что лучше, чтобы любили тебя, чем любить самому. Мудрый француз Ларошфуко говорил, что из двух любящих один любит, а другой позволяет себя любить. Нам только позволяли... Только позволяли, и все... Ты едешь отдыхать и помни предписание своего психолога. Тебе необходимо завести курортный роман. Пусть не встретит любовь, а только курортный роман... Посмотри на меня. Я стараюсь прогнать из своего сердца все мысли и приготовить свою уставшую голову для достойного отдыха.

– Тебе проще, ты мужчина.

– И что? Ты хочешь сказать, что мужчины не умеют любить?

– Умеют, только любовь их полна эгоизма и жестокости. Они любят не женщину, они любят свою любовь.

– А мне кажется, что самая жестокая любовь исходит от женщин. Они слишком коварны и слишком эгоистичны. Они привыкли только брать все нахрапом, ничего не давая взамен. И ты знаешь, их любовь не только жестокая... Я даже не знаю, каким словом это можно назвать. Их любовь хамская. Они никогда не любят. Они вот именно что позволяют себя любить. Да и то до поры до времени... Пока не поймут, что взяли от мужчины все, что им нужно.

– Но ведь это не так! – в сердцах воскликнула я. – Тебе просто не повезло! Если тебе не повезло с одной женщиной, то это не значит, что ты имеешь право так говорить обо всем женском поле!

– Тебе тоже не повезло! Если тебе не повезло с одним мужчиной, то это не значит, что ты имеешь право обвинять во всех смертных грехах весь мужской пол!

Мы переглянулись, одновременно рассмеялись и направились на регистрацию.

В самолете мы зашли в салон первого класса и расположились как можно удобнее. Анатолий взял мою руку в свою и положил ее к себе на колени. Я закрыла глаза и рассмеялась в душе. Кто бы мог подумать, как быстро может поменяться наша жизнь... Как быстро. В детстве и юности я и мечтать не могла о том, чтобы летать первым классом, а сейчас... Сейчас я чувствовала себя важной персоной, чинно восседала в большом кресле и смотрела на приветливо улыбающихся мне стюардесс. Я подумала о своей матери, которую я про-

сто ошарашила сегодня своим звонком и откровенным враньем насчет того, что мне якобы дали бесплатную путевку на целый месяц на море за добросовестный многолетний труд на моей фирме... Что путевка горящая, что ее хотела купить одна сотрудница, но внезапно заболела, что на сборы у меня оставались считанные минуты... Я вспомнила перепуганную Ладку, ее потерянный взгляд, когда она провожала меня до машины, которая должна была отвезти меня в аэропорт, чтобы оттуда я улетела в чужую страну с совершенно чужим человеком... Я вспомнила последний звонок Вадиму из кабинета Ирины и его раздраженные слова, что, мол, я исповедуюсь о наших с ним отношениях совершенно посторонней женщине, которая называет себя врачом, лекарем человеческих душ, хотя не имеет на это ни малейшего права.

Но как только самолет взмыл над посадочной полосой, я отогнала прочь подобные мысли и подумала о том, что все это уже далеко... Господи, как же все это уже далеко...

Глава 4

Когда загорелась табличка «Пристегните ремни» и самолет пошел на посадку, я пробежалась пальцами по своим волосам, покрашенным в модный оттенок цвета «гранат», длиною чуть ниже плеч, и шумно выдохнула при этом воздух, испытав вполне объяснимое возбуждение. Прильнув к иллюминатору, я ощутила какой-то внутренний страх, который не был связан с посадкой, а был связан с теми предстоящими событиями, что ожидали меня в этом месяце. Я и не сомневалась в том, что эти события будут безумными, точно так же, как и вся моя поездка с незнакомым человеком в далекую и незнакомую страну, про которую я очень много слышала, но никогда не была в ней ранее.

В аэропорту нас встретил араб, неплохо говорящий по-русски. Он тут же посадил нас в свою машину и повез на ту самую таинственную виллу. Подъехав к ней, я широко раскрыла глаза и захлопала своими длиннющими ресницами. Вилла превзошла все мои ожидания. Она поразила своим размахом и великолепием. Мне было даже страшно подумать о том, в какую копеечку влетело Анатолию это удовольствие. Зайдя в дом, Анатолий выпустил мою руку и окинул наши апартаменты довольным взглядом.

– Впечатляет. Совсем как на видео. Помнишь, я говорил, что в турфирме мне показывали видеоролик? Если я не оши-

баюсь, то тут целых пятнадцать комнат.

– Сколько? – не поверила я своим ушам.

– Пятнадцать комнат, – как ни в чем не бывало повторил Анатолий.

– А зачем нам так много? – окончательно растерялась я. – Здесь же можно столько народа разместить. Прямо настоящий гостиничный комплекс.

– Народ пусть размещается в отелях, а пятнадцать комнат нам нужно для того, чтобы чувствовать себя людьми.

– Да, конечно. – Я сделала вид, что согласилась, но на самом деле испытала настоящий шок.

Я растерянно кивнула головой и прошла в просторную гостиную с мраморным полом, многочисленными картинами на стенах, красивым баром и оригинальной восточной мебелью. Оглядев роскошный интерьер, я посмотрела на двух девушек славянской внешности, которые вышли нам навстречу.

– Это две русские девушки, – объяснил нам наш гид. – Лена и Катя. Они работают здесь горничными по контракту. Обе следят за порядком на вилле и поддерживают чистоту. К ним вы можете обратиться с любым вопросом, и они с радостью исполнят все ваши просьбы. Они прекрасно танцуют восточные танцы. Они раньше работали аниматорами в одном из самых престижных отелей. Поэтому они могут не только следить за порядком на вилле, но и не давать вам скучать и развлекать своей анимацией. В доме имеются два

бассейна: один крытый, другой открытый. Еще есть джакузи, бильярдная комната, несколько баров, кальянная, сауна и турецкая баня, тренажерный зал, зал сайкла и даже зал для занятий боксом.

Я повернулась в противоположную сторону и увидела четырех арабов, которые тоже прошли в гостиную и поприветствовали нас на своем языке.

— Это повар, его помощник и двое рабочих. Как вы уже догадались, повар и его помощник будут вас вкусно кормить, а рабочие будут поддерживать дом и сад в надлежащем виде. У виллы есть собственный выход к морю, там стоит сторожка араба-спасателя, он готов предоставить вам любое подводное снаряжение и обучить подводному плаванию. При въезде на виллу вы увидели двух арабов в форме полицейских, они охраняют виллу и следят за ее безопасностью. Итого, в вашем распоряжении ровно девять человек, которые сделают все возможное, чтобы ваш отдых на вилле был комфортным и доставил вам истинное удовольствие. И конечно же мы надеемся увидеть вас здесь еще раз. Меня зовут Махмед. Я буду приезжать к вам каждый день в одиннадцать часов утра, и вы можете обращаться ко мне по любому вопросу. Звоните мне в любое время суток. Мой мобильный включен постоянно. Если вам скучно, то я могу отвезти вас в город на дискотеку. Можете также сами съездить в соседний отель, он отсюда в двух километрах. Там достаточно развлечений, которые наверняка придутся вам по душе.

Как только Махмед уехал, я почувствовала, как покраснелись мои щеки, и заворуженно проговорила:

– Бог мой, эту виллу обслуживают девять человек. Сколько же ты заплатил за этот месяц земного рая? Даже представить жутко...

– Я на отдыхе не экономлю, не так часто мне выпадает это удовольствие.

– Ты так загружен работой?

– Любой нормальный человек, зарабатывающий достойные деньги, всегда загружен работой.

Когда девушка по имени Лена узнала, что мы хотим разложить свои вещи по разным спальням, она с трудом сдержала свое удивление и со словами: «В доме целых пять спален», повела меня на самый верхний этаж.

– Если вы не против, то это и будет ваша спальня. – Девушка смотрела на меня с нескрываемым любопытством. Мне даже показалось, что она пыталась угадать, кем именно я прихожусь Анатолию, женой или любовницей. Я подумала, что девушка приняла меня за жену, по той простой причине, что если бы мы были любовниками, то уж наверно бы не спали отдельно, а наоборот, как только зашли в дом, закрылись бы в спальне на неопределенное время и, возможно, не выходили бы из нее несколько суток, изредка требуя еды и шампанского. Только муж и жена могут выбрать отдельные спальни, потому что они уже смертельно устали друг от друга, и в первую очередь друг от друга в постели.

– Спальня вашего супруга через стенку. Вам удобно, чтобы ваши спальни находились рядом?

– Удобно, – буркнула я и демонстративно раскрыла чемодан.

Как только понятливая девушка вышла из комнаты, я небрежно покидала вещи в шкаф. Затем быстро переоделась и спустилась на первый этаж. В доме играла легкая арабская музыка, каждый из его обитателей занимался своим делом. Не долго раздумывая, я вышла из дома и пошла по тропинке к морю. Когда до моря осталось ровно два шага, я дико обрадовалась, села на берегу и стала смотреть на волны. Господи, а ведь еще совсем недавно я и мечтать не могла, что прямо из зимы приеду в лето и что моя облегающая норковая шубка будет здесь совсем ни к чему. Море всегда действовало на меня умиротворяюще. Оно успокаивало меня, когда мне было плохо, и приносило еще большую радость, когда мне было хорошо. Оно вселяло в меня веру в завтрашний день и заставляло радоваться жизни, отбросив прочь все заботы и проблемы.

Я подумала об Анатолии, о нашей случайной встрече и о том, почему же я его встретила... За что?

За какие заслуги я оказалась на этой шикарной вилле, где любой предмет заставляет чувствовать себя королевой? За двенадцать лет ожидания и одиночества? Неужели Бог меня пожалел и послал мне принца, который привез меня в настоящую сказку? Неужели сказки бывают наяву? Никогда я не

получала от судьбы таких подарков, не привыкла так жить и не испытывала ничего подобного...

Один раз за все время наших встреч Вадим вывез меня на выходные в подмосковный пансионат. Мы сидели у бассейна, пили виски и... говорили о прошлом. Странно, я только теперь понимаю, почему мы говорили о прошлом. Наверно, потому, что у нас не было настоящего. Тогда мне казалось, что мы вместе с Вадимом понимаем друг друга с полуслова. Вадим всегда умел меня слушать. Наверно, именно поэтому я считала его прекрасным собеседником. Он умел слушать, а я умела говорить.

При мыслях о Вадиме я почувствовала себя крайне неловко. Я даже поругала себя за то, что любую ситуацию, которая со мной происходит, я примеряю к нему, хотя в глубине души прекрасно понимаю, что этого делать не стоит. Конечно, я люблю этого человека. Люблю долгие годы и не могу вычеркнуть из своего сердца за считанные минуты, но ведь я не только его люблю. Еще я его ненавижу. Я испытывала и любовь и ненависть одновременно, и мне требовалось огромное напряжение воли, чтобы держать свои чувства под контролем в широком спектре различных эмоций.

Я гнала подобные мысли прочь и убеждала себя в том, что Вадим – это вирус, поселившийся в моей крови, что этот вирус плохо воздействует на мой организм, подрывает мою иммунную систему и заставляет чувствовать себя больной и разбитой. И все же от этого вируса есть лекарство. Я его

приняла, и оно уже начинает действовать. Результаты такого лечения будут видны в самое ближайшее время. Еще совсем недавно мне казалось, что этот вирус смертельный и что я обречена, но теперь... Теперь, глядя на эти восхитительные волны, я понимаю, что я не обречена, я готова к выздоровлению, даже если оно будет тяжелым и долгим.

Эти волны действовали на меня, как ледяной душ. Я заметно взбодрилась и почувствовала в себе новые силы.

– Девушка, здесь не занято?

Я подняла голову и улыбнулась. Рядом со мной стоял Анатолий. Из одежды на нем были только плавки, на шее болталось полотенце. В руках он держал бутылку шампанского и пару фужеров.

– Девушка, так здесь место свободно?

– Свободно. – Я рассмеялась и жестом пригласила Анатолия сесть рядом со мной.

– Не помешаю?

– Нет. Мне будет очень приятно, если ты составишь мне компанию.

– А я тебя повсюду ищу. Мне Лена сказала, куда ты пошла. Почему меня с собой не взяла?

Я виновато пожала плечами и потупила взгляд в сторону.

– Я подумала, что ты разбираешь свои вещи.

– Зачем мне их разбирать? На это есть горничные. Надеюсь, что я тебе действительно не помешал. Через пару часов нас ждет роскошный ужин... Лучше чем даже в самом доро-

гом ресторане. Повар сказал, что мы еще никогда не ели и даже не видели столько морских деликатесов. Я весь в ожидании. Сегодня у нас будет настоящий пир. Как ты смотришь на то, чтобы до пиршества выпить шампанского?

– Положительно, – игриво ответила я.

– И я положительно. Организму не помешает взбодриться, тем более сейчас у нас происходит акклиматизация.

– Акклиматизация?

– Ты что-нибудь чувствуешь?

– В смысле? – не поняла я вопрос.

– Ты чувствуешь какие-нибудь изменения в организме?

Я прислушалась к своему организму и отрицательно покачала головой.

– Пока нет.

– Так давай выпьем за то, чтобы мы с тобой вообще не почувствовали никакой акклиматизации. Это у меня организм постоянно шалит. Я когда из зимы в лето еду, у меня то температура подскакивает, то что-то типа лихорадки начинается. Трясет даже под одеялом.

– Ты так плохо переносишь смену погоды?

– Плохо. Правда, сейчас я чувствую себя нормально. Может, на этот раз меня все же пронесет.

– Будем надеяться на лучшее.

– Конечно, будем, тем более что я прилетел сюда с такой женщиной.

Расположившись рядом со мной на песке, Анатолий по-

махал рукой арабу, сидевшему у катера, и разлил шампанское по фужерам.

– Это наш спасатель.

– И катер тоже наш? – спросила я, хотя заранее знала ответ. Ведь все, что находится на территории этой виллы, в полном распоряжении тех, кто ее арендовал, – на весь оплаченный срок.

– И катер, и многое другое. Все, на что только может упасть твой взгляд. И даже если он упадет на что-то, что нам не принадлежит, мы и это приобретем. Я тебя уверяю. Для меня нет никаких преград.

Когда шампанское было допито, Анатолий взял меня за руку и посмотрел на меня какими-то похотливыми глазами. Глазами, которыми он до этого никогда на меня не смотрел.

– Маша, я хочу секса.

– Что? – буквально оторопела я.

– Я говорю, что я хочу секса. Ты что, не знаешь, что такое секс?

– Знаю. Но я как-то к этому еще не готова.

– А разве к этому необходимо готовиться? Это желание возникает внезапно и по большому счету от нас не зависит. Мы же с тобой взрослые люди. Зачем ходить вокруг да около? Мы же с тобой прекрасно понимаем, чем мужчина и женщина могут заняться на пляже...

– Но...

– Никаких но. Я хочу прямо здесь и сейчас.

Я выпрямилась, пытаюсь сохранить ускользающее достоинство.

– Во-первых, мы слишком мало знаем друг друга. Во-вторых, ты бы мог назвать это как-нибудь поделикатнее. Что значит «я хочу секса»?! Я же не проститутка какая-то. Я женщина, которая согласилась поехать с тобой в путешествие только для того, чтобы составить тебе компанию, и это совсем не означает, что теперь ты можешь меня иметь сколько хочешь, когда захочешь, где захочешь и как захочешь. Нет, в принципе я не против, но все же можно было сделать все красиво – дождаться вечера или хотя бы на худой конец сказать не «я хочу секса», а «я хочу тебя». Ведь сам по себе секс – это не просто какое-то механическое воздействие, это гармоничные отношения между людьми.

– Маша, я хочу секса, – повторил Анатолий и посмотрел на меня все теми же похотливыми глазами. – Я хочу секса прямо сейчас и на этом пляже. Если ты стесняешься спасателя, то не думай о нем. Он уйдет сразу, как только мы начнем. В конце концов ему платят за то, чтобы он выполнял свою работу, но не за то, чтобы он любовался причудами своих хозяев. Любые наши действия на этой вилле будут восприниматься нормально. Ведь хозяева мы, а они только прислуга. Ну давай. Будь смелее. Покажи мне хороший секс. Удиви меня чем-нибудь.

– Я порядочная женщина, а не дешевая проститутка. – Я почувствовала, как запылали мои щеки.

– Никто и не спорит. Я бы никогда в жизни не привез на такую крутую виллу дешевую проститутку. Я пригласил сюда именно порядочную женщину. Но ведь и порядочные женщины занимаются сексом. Порядочным женщинам тоже не чуждо ничто человеческое. Когда ты сюда ехала, разве ты не догадывалась, что между нами это будет?

– Догадывалась, но я не думала, что это будет так неромантично.

– Мы с тобой уже не в том возрасте, чтобы думать о какой-то романтике.

Рассудком я понимала, что я должна рассердиться, накричать на этого наглеца, который думает, что вместе с виллой он купил и меня, заявить ему, что такой расклад меня не устраивает, что мы так не договаривались и что именно по этой причине завтра первым же рейсом я возвращаюсь в Москву, но я почему-то молчала, сидела как вкопанная и не могла произнести ни единого слова. В глубине души я понимала, что совсем не хочу возвращаться в Москву, откуда я только что уехала, вернее, даже не уехала, а просто сбежала. А сбежала я потому, что этот город напоминал мне о Вадиме...

В этот момент Анатолий наклонился ко мне как можно ближе и взял меня за руку. Я попыталась убрать его руку, но она была слишком настойчива, и он не дал мне возможности это сделать. Внутренне сжавшись, я отвела глаза в другую сторону и нервно проговорила:

– Тебе не кажется, что ты слишком шустрый?

– Нет. Только не вздумай говорить, что ты не хочешь того же, чего хочу и я.

– А чего хочешь ты?

– Нашего с тобой физического контакта.

– Господи, разве можно склонять женщину к близости такими сухими выражениями?

– Я что-то не так говорю?

– Да, не так. Ты должен сказать, что ты хочешь близости, но не контакта. И вообще, про это не говорят. Женщину просто к этому склоняют, как-то красиво подводят, чтобы не дай Бог ее не обидеть. И не говори, что в нашем возрасте это все не важно. Это важно в любом возрасте. Даже когда тебе семьдесят.

– А мне казалось, что когда тебе семьдесят, то тебе вообще ничего не надо. Ты прости меня, если я что-то не так делаю. Если я что-то не так делаю, то я делаю это только оттого, что по-другому просто не умею.

– Это плохо.

– Может быть, но я умею делать и хорошо.

Когда Анатолий поцеловал мочку моего уха, я ощутила, как по телу пробежали мурашки, и вот тут-то я и смирилась с тем, что сопротивляться я больше не в силах. В конце концов с Вадимом все кончено, и я не обязана хранить ему верность. Да и вообще, о какой верности может идти речь, если мы говорим о женатом мужчине. У меня словно про-

изошло раздвоение личности. Одна моя часть, та самая, которая руководствовалась рассудком, требовала немедленно рассердиться и показать, что мое достоинство превышает всего. Если этот мужчина привык брать все от жизни нахрапом, то пусть он знает, что звезды никогда не падают сами в ладони, чтобы их получить, просто необходимо потрудиться. Другая моя часть, наоборот, толкала меня в объятия этого мужчины и призывала не обращать внимания на его сухие реплики. Видимо, он просто не очень хорошо воспитан и не умеет вести себя с женщинами. Наверно, Кира, вместо которой на виллу приехала я, устала от подобного обращения и решила разорвать все одним махом. Она осталась с мужем, у которого нет таких денег, но зато у него есть чувство такта и уважение к женщине. Он вежлив, добр, заботлив и терпелив. Быть может, именно в объятиях этого мужчины я бы смогла позабыть о Вадиме и попробовать научиться жить без него.

Я посмотрела на восхитительно сложенного мужчину и отметила про себя, что у него отличная фигура. На его теле играл каждый мускул. Он приподнял пальцами мой подбородок, а я почувствовала, что ко мне все ближе и ближе подкрадывается страсть, которую я уже с трудом сдерживаю. Затем его руки принялись гладить мою шею, волосы и мои плечи. Я закрыла глаза и начала вбирать в себя жар его тела. Когда его рука коснулась моей груди, я застонала и захотела его еще больше. Он впился в меня губами, а я захватила его язык. Я не хотела думать о том, что где-то там за нами на-

блюдает спасатель. Анатолий сказал, что он уйдет сразу, как только все начнется. Как только все начнется...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.